

А.И.Абакаров
О.М.Давудов

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ
КАРТА
ДАГЕСТАНА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ДАГЕСТАНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

А.И.Абакаров О.М.Давудов

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА ДАГЕСТАНА

МОСКВА
"НАУКА"
1993

КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

ББК 63.4
А 13

Ответственный редактор
доктор исторических наук *М.Г. Гаджиев*

Редактор издательства
Е.А. Сенькив

Абакаров А.И., Давудов О.М.

А 13 Археологическая карта Дагестана / Ин-т истории, яз. и лит. Даг. науч. цент-
ра. — М.: Наука, 1993. — 325 с.

ISBN 5-02-009731

Сводный обобщающий труд по археологии Дагестана. Изложена история археологическо-
го изучения края, даны характеристики археологических эпох и культур от каменного века
до средневековья включительно, а также полный свод памятников археологии. Книга богато
иллюстрирована. Библиография включает несколько сот названий.

Для историков, этнологов.

А 0504000000-261 94-93, II полугодие
042(02)-93

ББК 63.4

ISBN 5-02-009731

© Абакаров А.И., Давудов О.М., 1993
© Российская академия наук, 1993

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава первая. История археологического изучения Дагестана	5
Глава вторая. Археологические культуры Дагестана	19
Каменный век	19
Энеолит	31
Бронзовый век	37
Ранний железный век	60
Албанское время	69
Средние века	74
Глава третья. Реестр археологических памятников	113
Ногайский район	113
Тарумовский район	115
Кизлярский район	115
Бабаюртовский район	115
Хасавюртовский район	119
Кизилюртовский район	121
Новолакский район	130
Казбековский район	131
Буйнакский район	132
Махачкала	144
Ленинский район	146
Избербаш	157
Ботлихский район	158
Гумбетовский район	162
Унцукульский район	164
Ахвахский район	166
Хунзахский район	167
Гергебильский район	171
Левашинский район	172
Сергокалинский район	179
Каякентский район	181
Цумадинский район	189
Советский район	191
Гунибский район	195
Акушинский район	203
Цунтинский район	206
Тляртинский район	208
Чародинский район	209
Лакский район	210
Кулинский район	212
Дахадаевский район	214
Кайтагский район	216
Дербентский район	219
Табасаранский район	230
Рутульский район	233
Агульский район	236
Хивский район	236
Сулеманстальский район	238
Магарамкентский район	241
Курахский район	244
Ахтынский район	247
Алфавитный указатель археологических памятников	250
Литература	284

Глава вторая

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ ДАГЕСТАНА

Состояние изученности археологических памятников Дагестана позволяет классифицировать бытовые, погребальные и культовые памятники, определить их характер и проследить пути развития материальной культуры с древнейших времен до середины II тысячелетия н.э. в рамках эпох камня, бронзы, железа и средневековья.

КАМЕННЫЙ ВЕК

Каменный век был начальным, наиболее длительным периодом в истории человеческого общества. Он подразделяется на палеолит (древнекаменный век), мезолит (среднекаменный век) и неолит (новокаменный век). Данный период в истории Дагестана характеризуют более 30 разнообразных памятников (местонахождения и стоянки с хорошо сохранившимся культурным слоем).

ПАЛЕОЛИТ – древнейший период каменного века в свою очередь делится на следующие эпохи: олдувайскую (прежняя дошелль), ашельскую (прежние шелль или аббевиль и ашель) древнего, среднего и позднего времени, мустьерскую, объединяемые в ранний, или нижний, палеолит, который сменяется поздним, или верхним, палеолитом. Известные в настоящее время в Дагестане памятники палеолита позволяют получить определенное представление о времени первоначального заселения данной территории, о начальных этапах истории развития материальной культуры ее обитателей.

Наиболее ранние палеолитические находки в Дагестане относятся к позднеашельскому времени. Они встречены в местонахождениях Чумус-иниц в Дербентском и Усиша в Акушинском районах (Котович В.Г. 1964. С. 35–47). Выразительная коллекция кремневых изделий собрана на местонахождении Чумус-иниц (рис. 1), расположенного на третьей древнекаспийской террасе, примыкающей с севера к пойме р. Дарваг-чай. Все изделия отличаются массивностью, покрыты плотной красноватой и желто-красной патиной, проникшей в материал на 1–1,5 мм. Грубые орудия изготовлены путем оббивки валунов или кусков камня. Одно из них имеет треугольную, другое – дисковидную формы. Рабочие края слегка подправлены ретушью (Котович В.Г., 1964. С. 39–40. Рис. 3, 1, 2)*. Прimitивные скребла изготовлены из отщепов путем одностороннего подтесывания и подправки ретушью (Котович В.Г., 1964. С. 42–44. Рис. 4, 2, 3, 5). Отщепы отличаются неустойчивостью формы и примитивностью приемов вторичной обработки. Они отделены от дисковидных или кубовидных нуклеусов** и двуплощадных нуклеусов. В большинстве случаев они несут следы двух-трех грубых сколов, которыми подправлялись ударные площадки нуклеусов. Ударные бугорки отличаются крупными размерами. В точке удара имеется полукруглый выступ, а под ним – характерный изъём с расходящимися мелкими трещинами. Полученные таким путем отщепы имеют "клектонский"*** облик. Большин-

*Ретушь – прием обработки камня путем отбивки или отжима небольших чешуек по краю предмета.

**Нуклеус – сердцевина камня, которая остается после снятия отщепов или пластин.

***Техника обработки кремня путем расщепления кремня и изготовления орудий из отщепов. Названа по способу обработки орудий, найденных на стоянке в местечке у г. Клектон-он-Си в юго-восточной Англии.

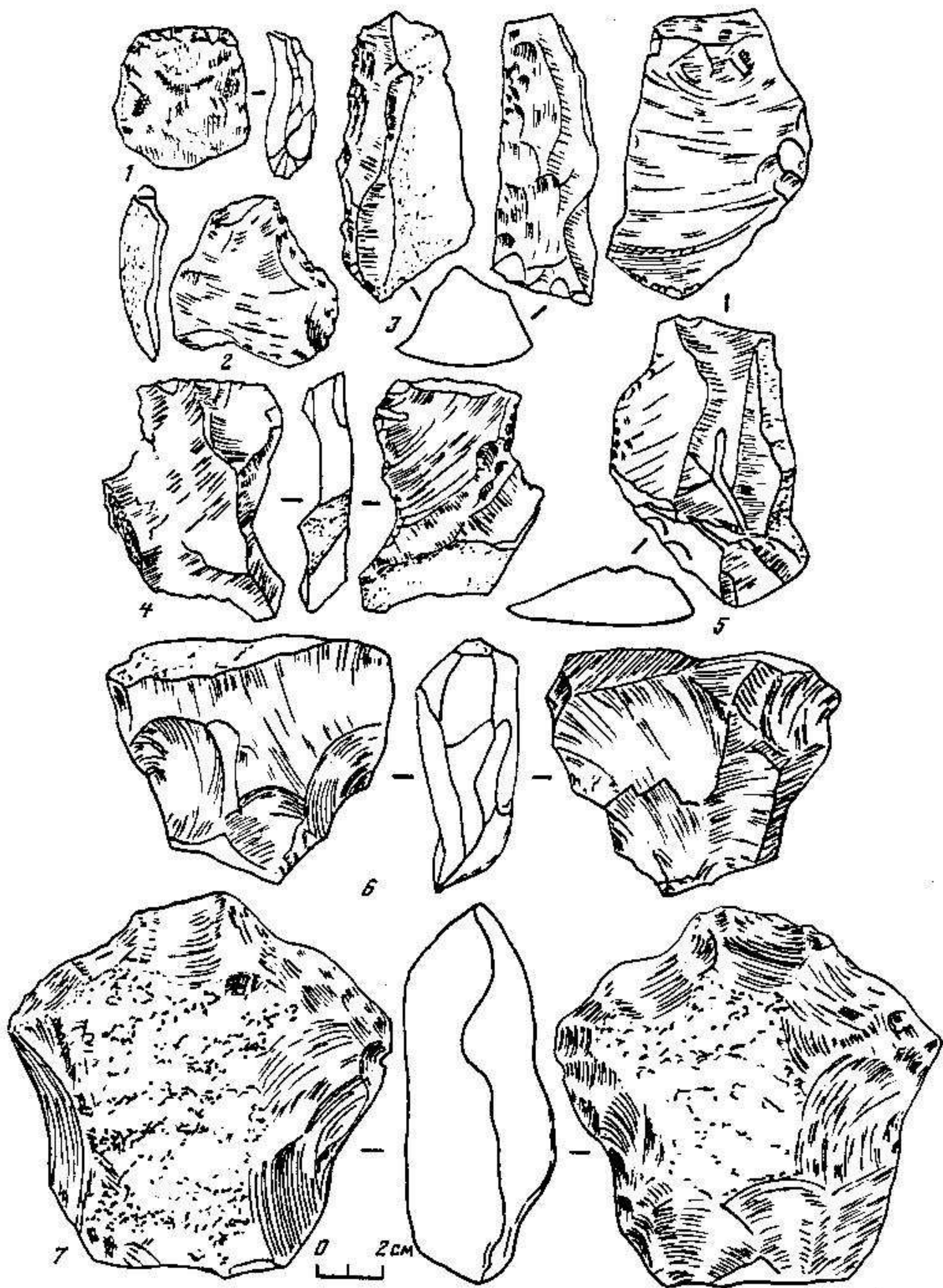

Рис. 1. Ашельские орудия из местонахождения Чумус-Иниц (по В.Г. Котовичу). Скребла (1, 3, 5), отщепы (2, 4), рубящие орудия (6, 7)

ство отщепов имеет на себе следы вторичной обработки*, производившейся с помощью подтесывания и грубого ретуширования. Нередко оба этих приема дополняют друг друга (Котович В.Г., 1964. С. 44, 45. Рис. 4, 2, 4, 5).

Указанные грубые рубящие орудия, примитивные скребла и отщепы отнесены В.Г. Котовичем к развитому или позднему ашелю (Котович В.Г., 1964. С. 46), соответствующему Рисс-Вюрскому межледниковью (150–80 тыс. лет назад).

Все ашельские каменные орудия, среди которых важную роль играют ручные рубила, предназначались для изготовления деревянного охотничьего орудия, разделывания туш убитых животных, обработки их шкур.

Мустье представлено в Дагестане памятниками, расположенными во всех физико-географических зонах: на равнине – это Чумус-иниц и Геджух (Дербентский р-н), Тарнаир (окрестности г. Махачкала), Генторун I и II, Манас-озень I–IV (Ленинский р-н), в предгорьях – памятник около Урцекского городища, на границе Сергокалинского и Ленинского районов, в горах – группа памятников, расположенных на небольшом участке между селениями Гинта и Усиша Акушинского р-на (Кумралакада, Унца-ава, Сага-цука, Дигала-бек, Кабка и Баргиб-бекла-шури) и Айдилго – около сел. Урма Левашинского р-на (Котович В.Г., 1964. С. 46–98). Все они занимают или третью морскую древнекаспийскую (Чумус-иниц, Геджух, Тарнаир), или вторую и третью речные террасы и представляют собой кратковременные охотничьи лагеря или открытые временные стойбища охотников. И лишь один памятник – Кумралакада – является стационарным стойбищем, расположенным в пещере.

Из этих памятников происходят разнообразные треугольные, дисковидные, двухплощадочные нуклеусы, дисковидные орудия, отщепы, остроконечники, скребла, резцы, пластины и один характерный для ашельского времени, но несколько иной формы миниатюрный бифас (рис. 2; 3)**. Они изготовлены из кремнистого известняка, отличаются от ашельских по характеру и степени патинизации (патина проникнута в материал на 0,5–1,0 мм) и главным образом более совершенной техникой расщепления*** и вторичной обработки исходного материала. Все они, как правило, имеют небольшие размеры, тонкие края, тонкое поперечное сечение, более тщательно выполненную ретушь (чаще уступчатую с заломом), обычно формирующую рабочий край орудия. Они сколоты со специально подготовленных каменных ядрищ – нуклеусов дисковидной формы. Встречаются орудия, изготовленные по леваллуаской технике (скальвание с ядрища плоских овальных или немного удлиненных пластин)****, известной по мустьерским памятникам сопредельных районов Кавказа, Крыма и Средней Азии. Отщепы и пластины служили заготовками, из которых после тщательной обработки производили орудия определенного типа. Это остроконечники, представлявшие собой универсальные режущие орудия, скребла – орудия для обработки шкур. Резцы, видимо, употреблялись для обработки дерева и кости (История Дагестана, 1967. С. 14, 15). Характерной особенностью мустьерских изделий Дагестана является широкое использование отщепов для изготовления орудий при эпизодической встречаемости двусторонних форм, т.е. изделий, обработанных с двух сторон.

*Вторичная обработка – обработка заготовок (пластин, отщепов и т.д.) ретушью, подтеской, мелким сколом.

**Бифас – орудие, обработанное с обеих поверхностей. Часто это название употребляется вместо термина "ручное рубило". Им обозначаются небольшие плоские овальные и треугольные, обработанные с обеих поверхностей орудия, характерные для среднего и позднего ашеля и мустье, служившие для резания, скобления и в качестве наконечников, копий.

***Техника расщепления – приемы получения с нуклеуса заготовок для орудий пластин, отщепов и др.

****Техника обработки кремневых орудий. Назван по приемам обработки изделий из местечка Леваллуа близ Парижа. Леваллуаская техника обработки камня была крупным прогрессивным шагом первобытных племен.

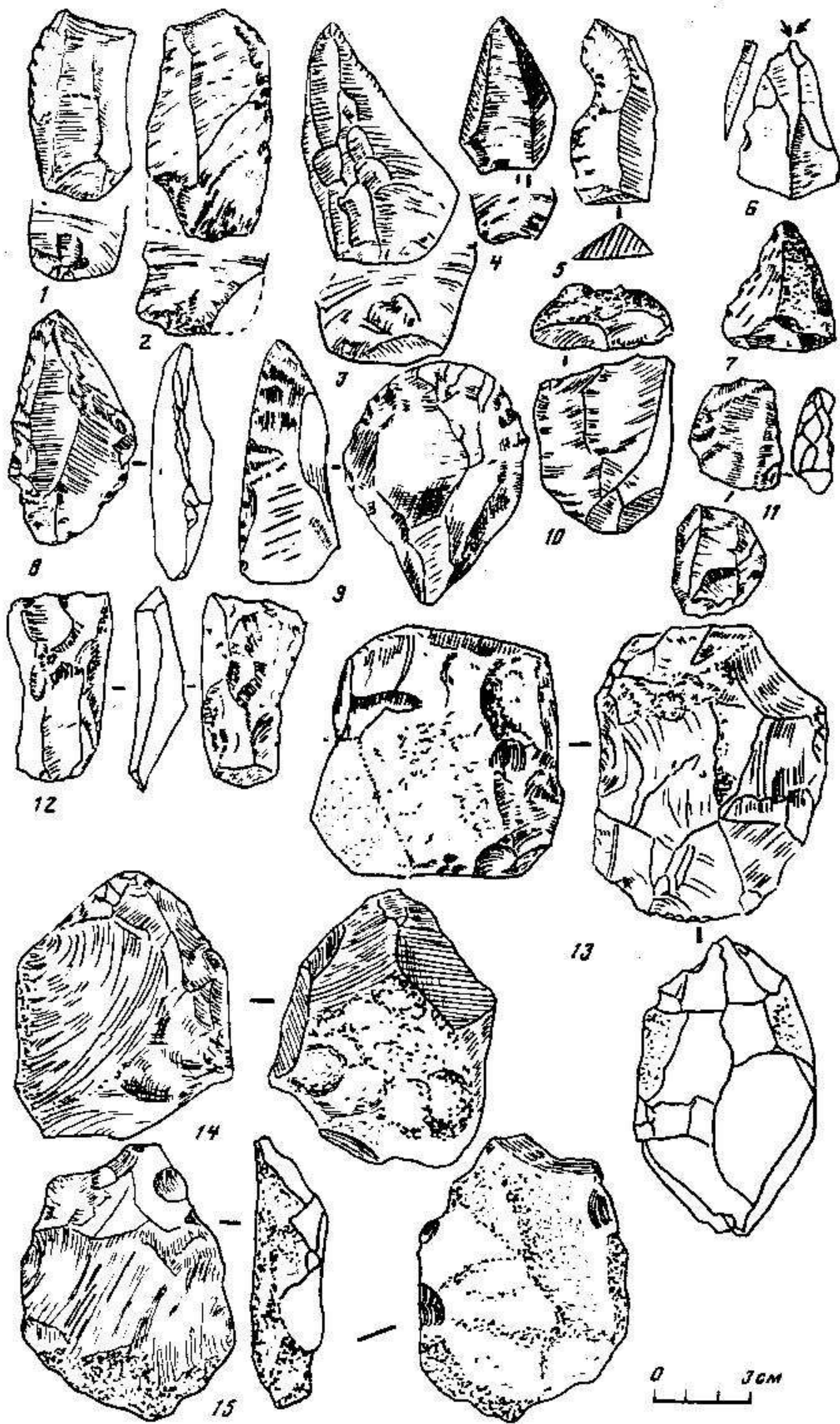

Рис. 2. Мустьерские орудия из Чумус-Иниц (1, 2, 4, 5, 10, 11, 15), Гиджуха (3), Дигалабек (6, 7), Кумралакада (8), Тарнаира (9, 13) и Сага-Цука (12), Пластины (1, 2), отщеп (4), скребла (7-9), остроконечники (3, 5), резец (6) и нуклеусы (10-15)

На ранних памятниках дагестанского мустье все еще пережиточно сохраняются архаичные приемы обработки изделий. Так, из пещерной стоянки Кумрала-када происходят орудия, в производстве которых сочетаются чисто мустьерские приемы производства с архаичной клетонской техникой (массивные широкие отщепы с гладкими ударными площадками), а из местонахождения Унцала-ава, помимо классических мустьерских изделий, происходят архаичные дисковидные ядрища и отщепы с гладкими широкими ударными площадками. На основании этого Кумрала-када отнесена В.Г. Котовичем к раннемустьерскому времени, а Унцала-ава – к первой половине мустье. Остальные памятники датированы им или второй половиной мустьерской эпохи (Чумус-иниц, Дигала-бек) или просто мустьерской эпохой (Геджух, Тарнаир, Кабка, Баргиб-бекла-шури или Сага-цука) (Котович В.Г., 1964. С. 46–98).

Абсолютный возраст мустьерских слоев кавказских пещер устанавливается полученными за последнее время радиоуглеродными датами: более 47 800 и 49 000 – для верхнего и нижнего пределов мустьерского слоя 4 пещеры Ереван I; $44\ 150 \pm 2400/1860$ лет для мустье пещеры Кударо I; $35\ 680 \pm 480$ лет – для позднего мустье Воронцовской пещеры близ Хосты. Эти даты помещаются в рамки Вюрмского оледенения (Праслов Н.Д., 1984. С. 42, 43) и охватывает время приблизительно от 80 до 35 тыс. лет от современности.

Материалы кавказских памятников эпохи мустье документируют процесс антропогенеза от поздних архантропов через палеоантропов к разумному человеку. Этим процессом на определенном этапе эпохи палеолита – поздний ашель-мустье, – без всякого сомнения, был охвачен и Дагестан.

Следующий период каменного века – верхний палеолит – был выделен В.Г. Котовичем на базе материалов из нижних слоев Чохской стоянки в Гунибском р-не и Сага-цука в Акушинском, а также чаши из Белиджи Дербентского р-на. В настоящее время хронология наиболее хорошо изученной Чохской стоянки пересмотрена.

В свое время В.Г. Котович, выделивший здесь шесть культурных слоев, относил два из них к мезолиту, четыре – к верхнему палеолиту (Котович В.Г., 1964. С. 100–162). А.А. Формозов относил слои 1–5 к различным этапам мезолита, а материал слоя 6 – к верхнему палеолиту (Формозов А.А., 1963. С. 184, 185). Н.О. Бадер поддерживал эту хронологию (Бадер Н.О., 1965. С. 14, 15). Правда, после появления новых материалов Н.О. Бадер изменил свое отношение (Бадер Н.О., 1984. С. 287). Новые комплексные исследования Чохской стоянки, проведенные Х.А. Амирхановым, привели к необходимости пересмотра прежних хронологии и периодизации Чохского поселения. На основе морфологического и споро-пыльцевого анализов было установлено, что все культурные напластования поселения относятся к послеледниковой эпохе – голоцену. Верхний слой Х.А. Амирханов отнес к неолитическому времени, нижний – к мезолиту (Амирханов Х.А. 1975а. С. 95; 1975б. С. 4–6; 1982а. С. 10–12; 1982б. С. 145–147; 1984а. С. 105, 106; 1984б. С. 29, 30; Амирханов Х.А., Каревская И.А., Лукашев А.А., 1984). Достаточно хорошо аргументировано, что в верхнем палеолите Чохское поселение не обживалось. Очевидно, это объясняется похолоданиями верхнего, или главного, периода Вюрмского оледенения. Так, анализ пыльцы из верхнепалеолитических слоев Ахштырской пещеры показывает, что на западном побережье Кавказа на высоте 200 м над уровнем моря преобладали сильно разряженные, преимущественно хвойные, леса, указывающие на сильное иссушение и похолодание климата. На Имеретинских памятниках, ныне расположенных в субтропиках, отмечены остатки степных и холодолюбивых животных (Бадер Н.О., 1984. С. 274). Широкое расселение раннепалеолитических людей на Кавказе было возможно в теплые климатические периоды. Межледниковые условия благоприятствовали передвижению людей в северном направлении из переднеазиатских нагорий, проникновению их в глубины гор Большого Кавказа, в том числе Дагестана. Однако в эпохи оледенений условия жизни на Кавказе сильно менялись, границы вечных снегов резко снижа-

лись, палеолитические люди покидали горные районы и укрывались в основном в естественных убежищах предгорий и межгорных котловин. Устанавливается, что "в верхнем палеолите – в наиболее суровый период Вюрмского оледенения – зона человеческого обитания на Кавказе сужается; человек оставляет горные районы и районы к востоку от Сурама" (Любин В.П., 1984. С. 70). В этих условиях под воздействием горного оледенения человек, возможно, покинул и районы дагестанских гор и высокогорий. При этом остается открытым вопрос о верхнепалеолитической принадлежности некоторых изделий акушинского местонахождения Сага-цука, где собрано 49 различных поделок, в большинстве удлиненных пластин и их обломков, массивных нуклеидных скобелей, скребков, орудий типа стамесок, различных острий, изготовленных из качественного мелового кремня, покрытого голубовато-белой, реже – плотной белой патиной (рис. 3).

Что касается другой находки, относимой к верхнему палеолиту – белиджинской чаши, то ее возраст, видимо, надо признать достоверным. Она представляет собой сосуд диаметром 154 мм и высотой 89 мм, изготовленный из головки бедренной кости свежееубитого мамонта (Котович В.Г., 1964. С. 173–183. Рис. 39; 40). Эта находка, связанная с холодолюбивым животным того времени – мамонтом, еще раз свидетельствует о похолодании в Дагестане верхнепалеолитического времени. В это время человек мог занимать территорию плоскостной зоны.

С ашельского времени люди научились пользоваться огнем. С этого времени практиковалась коллективная охота с помощью загонных орудий. Она продолжала применяться до конца палеолита и позже. В мустьерское время появляются остроконечники, которые могли быть использованы в качестве наконечников копий. Эти орудия предназначались для индивидуальной охоты. Охота давала мясную пищу, шкуры для одежды, одеял, подстилок и покрытия жилья, кости для отопления и изготовления разных орудий. В составе охотничьей фауны преобладали козлы, бизоны, лошади, олени, мамонты, пещерные медведи и дикие ослы. Видимо, также охотились и на птиц, ловили рыбу и тюленей и т.д. (Любин В.П., 1984. С. 66, 67).

Собирательство – вторая по значению отрасль хозяйственной деятельности древних людей – было источником растительной пищи.

МЕЗОЛИТ. Следующая эпоха каменного века – мезолит (15–8 тыс. лет назад) – наступает в голоцене. Это время характеризуется всеобщим потеплением климата, вызванным таянием ледников. Причем в начале таяния ледника климат был субарктическим, холодным, мало чем отличающимся от ледникового периода. Около 8500–500 лет до н.э. наступил так называемый бореальный период с более теплым и сухим климатом. На Кавказе значительно сократились площади ледников и вечных снегов. В Дагестане они сохранились лишь в районах высокогорий. Этими климатическими изменениями обусловлены также изменения уровня Каспийского моря (Федоров П.В., 1978. С. 152, 153), сыгравшие важную роль в жизни первобытного населения. К этому времени относятся нижние слои Чохского поселения, Мекеги, Козьма-Нохо, а также наскальные изображения Чувал-Хвараб-Нохо, Чинна-хитта.

Чохская стоянка расположена на правом берегу небольшого горного потока, в подножии нависающей высокой обрывистой скалы. Это место отличается защищенностью от холодных ветров, расположением на южном склоне, позволяющем аккумулировать солнечное тепло в любое время года и, наконец, близостью к охотничьим угодьям.

Во всех слоях стоянки выявлены следы костров. Из нижних мезолитических слоев происходят изделия светло-серого и черного кремня, желтовато-серого известняка, а также костяные проколки (рис. 5; 6, 18–34). Орудия изготовлялись из удлиненных кремневых пластин, отколотых от пирамидальных или призматических нуклеусов (с одной-двумя площадочками, косыми, прямыми), размерами 4–5 см. Во вторичной обработке камня на Чохской стоянке господствуют приемы разнообразной ретуши и

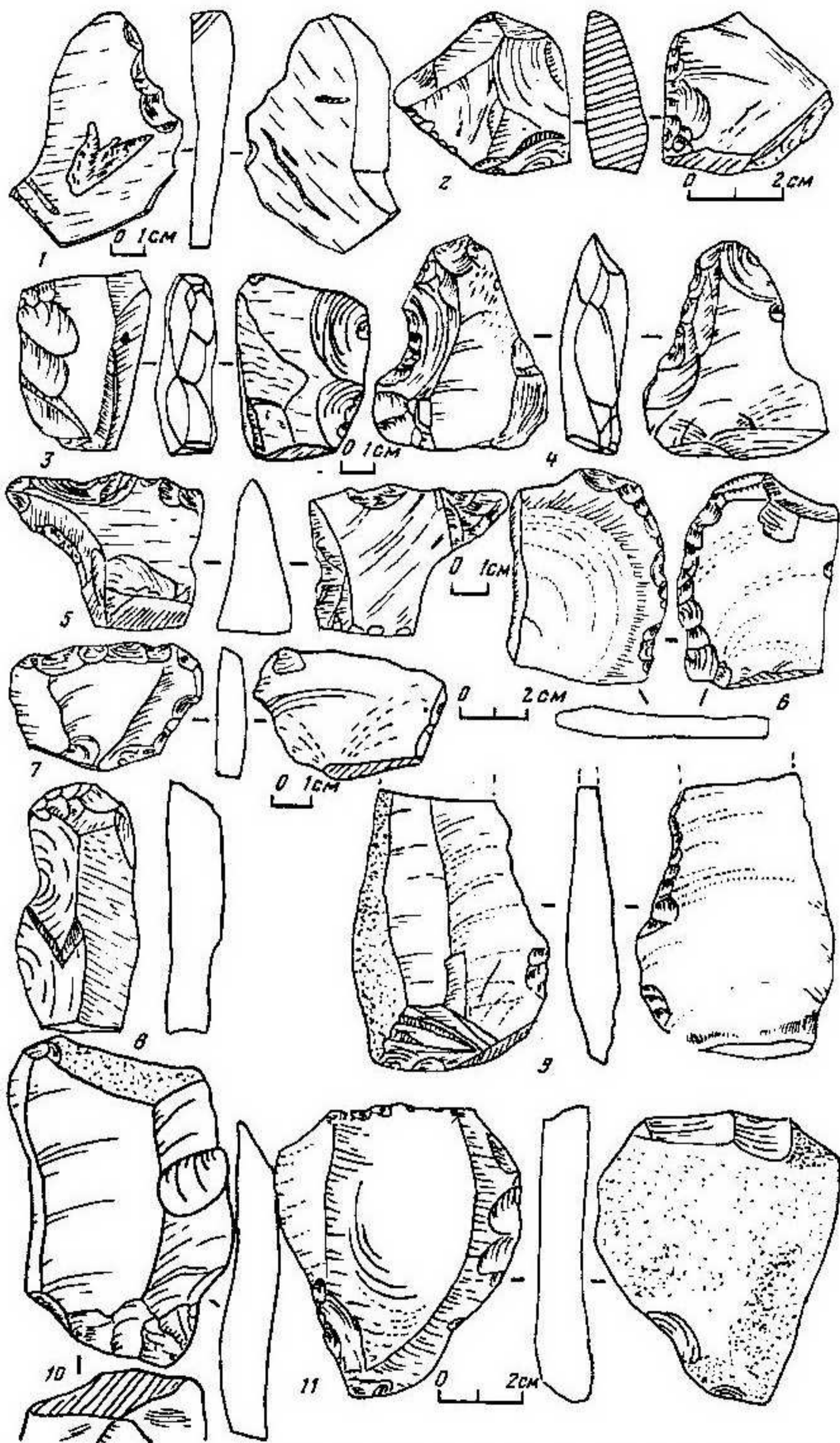

Рис. 3. Мустьерские орудия из Манасозень IV (1-4, 8), Генторуна II (6, 9, 11), Генторуна I (7) и Манасозень II (10). Кремневые скребла (1, 2, 6, 7), ножи (3, 9), рубильце (4), клювовидное орудие (5), скребок (8), отщеп (10) и нуклеус (11)

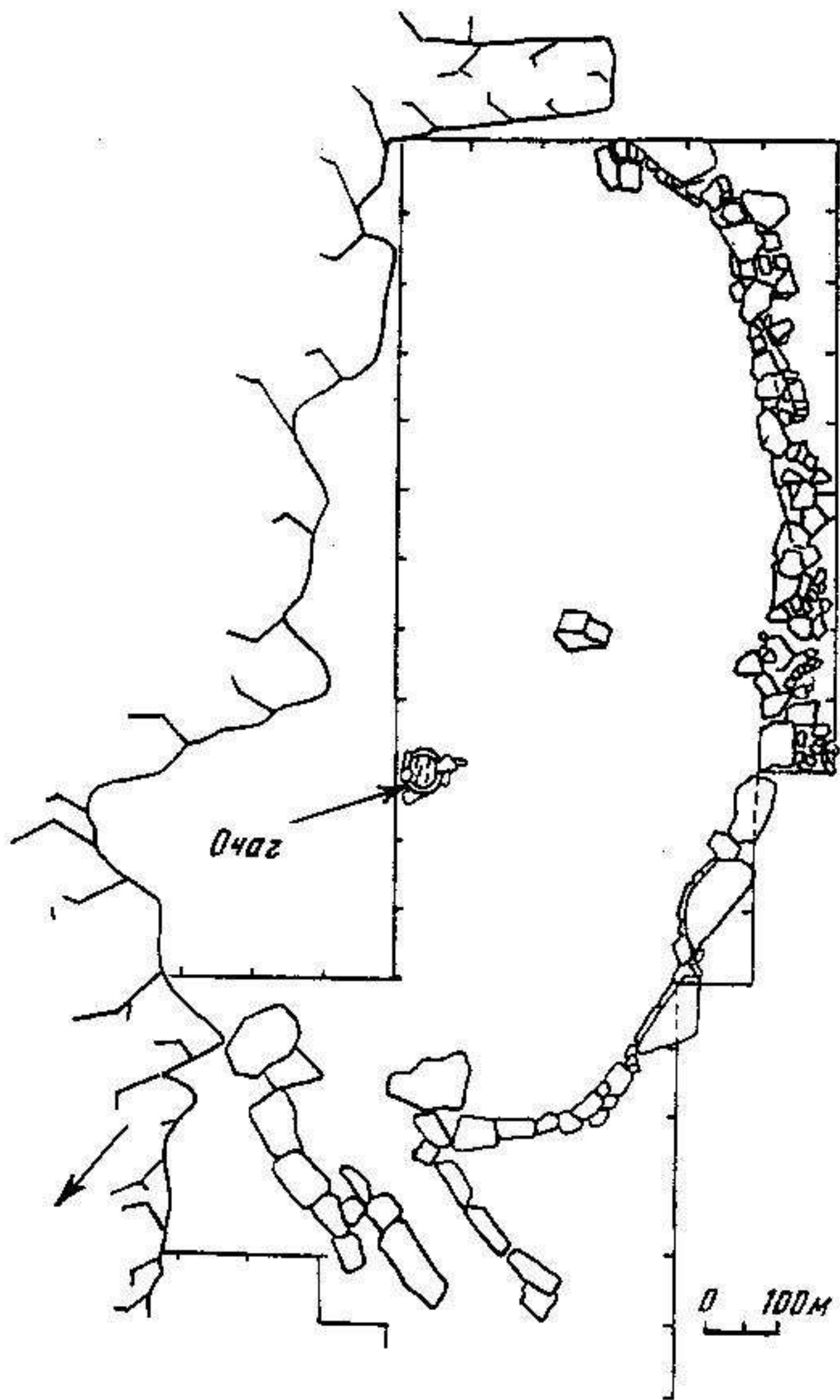

Рис. 4. План неолитического жилища Чохской стоянки

резцового скола. Наиболее часто употреблялась здесь крутая крупная и мелкая, а также полукруглая ретушь. Набор кремневых изделий довольно разнообразен. Это скребла, скребки, резцы, ножи, острия, пластины, разнообразные геометрические микролиты и др. Обработка дерева и кости, видимо, производилась с помощью рубящих орудий дисковидной формы, выемчатых скребелей, ножевидных пластин, крупных кремневых ножей с изогнутым верхним краем. Острия, проколки из кремня и кости использовались при изготовлении меховой одежды.

Очевидно, к предметам вооружения относятся микролиты, изделия типа наконечников копий и дротиков.

Особый интерес представляют острия так называемого чохского типа, представленные среди чохской коллекции в большом количестве (рис. 5, 2, 4, 10). Они (размеры 2,5–3 см) характерны исключительно для Чохской стоянки. На Кавказе и смежных с ним территориях аналогичные изделия отсутствуют. Своеобразие кремневому

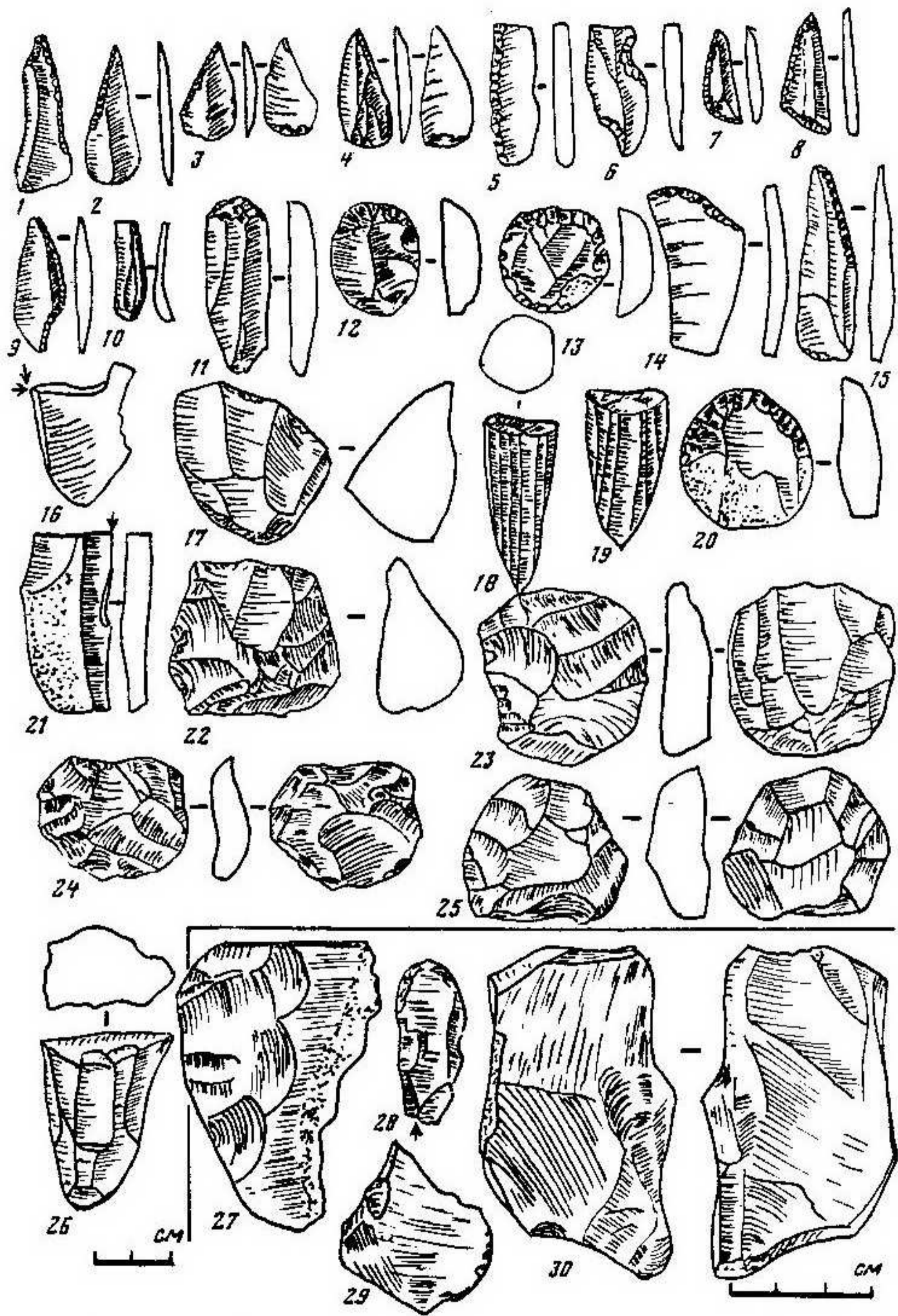

Рис. 5. Материалы из 3-5 слоев мезолитического времени Чохской стоянки. Кремневые проколки (1), острия (2, 4, 10), асимметричные треугольники (3, 7, 8), пластинка с притупленным краем (5), орудие с выемкой (6), пластинка с ретушью (9), скребки (11-13, 20), ножи (14, 15), резцы (16, 21), нуклеусы (17-19, 22-28). 1-26 - по Х.А. Амирханову, 27-30 - по В.Г. Котовичу

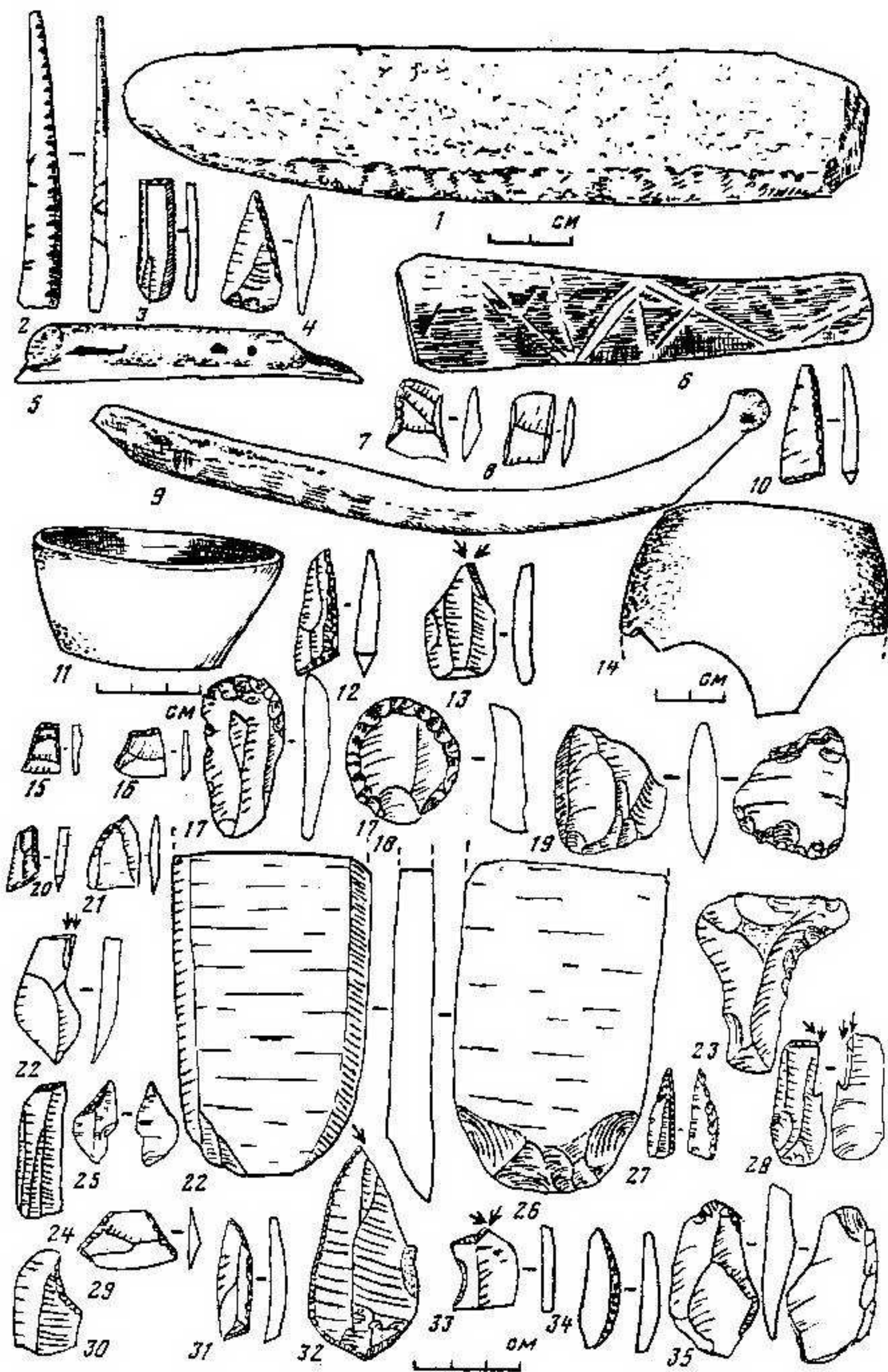

Рис. 6. Материалы Чохской стоянки из слоев неолитического времени. Зернотерка (1), острия (2, 4, 21, 25, 27), пластины (3, 24), обломок флейты (5), сланцевая рукоять ножа (6), трапеции (7, 8, 15, 16, 29), основа жатвенного ножа (9), асимметричные треугольники (10, 12, 20, 31, 34), сосуды (11, 14), резцы (13, 22, 28, 32, 33), скребки (17, 18, 35), долотовидное орудие (19), орудия с выемкой (23, 30), обломок мотыги (26). 1-4, 6-8, 10, 12, 13, 15-35 - камень, 2, 5, 9 - кость, 11, 14 - керамика

комплексу придает присутствие нуклеусов леваллуаского типа, ножей с наклонным обушком, удлинённых треугольников. Это позволило Х.А. Амирханову вслед за Н.О. Бадером прийти к выводу о существовании особой чохской археологической культуры горного Дагестана (Амирханов Х.А., 1975б. С. 4–6; 1977а. С. 19, 21–23; 1977в. С. 6–13; 1985. С. 28; Бадер Н.О., 1965. С. 3–16). К этой же культуре, помимо Чохского поселения, относится стоянка Козьма-нохо, расположенная в 40 км к западу (Котович В.Г., 1964. С. 162–169), а также Мекеги. По мнению Х.А. Амирханова, чохская культура входит в южный ареал прикаспийских культур, отличаясь от северокаспийских, предкавказских и западнокавказских. Он предполагает, что носители чохской культуры проникли в горный Дагестан из районов южного Прикаспия (Иран) в период мангышлакской регрессии, когда уровень Каспийского моря снизился более чем на 50 м (Амирханов Х.А., 1985. С. 33).

Важнейшим достижением мезолитической эпохи было изобретение лука и стрел, резко повысившее роль индивидуальной охоты. Теперь в состав промысловых включаются не только крупные, но и мелкие животные и птицы.

Идеологические представления и искусство населения Дагестана эпохи мезолита характеризуют наскальные изображения гротов Чинна-Хитта и Чувал-Хвараб-Нохо, где преобладают рисунки муфлонообразных баранов, зубров, безоаровых козлов, а также имеются многочисленные соляные знаки (Котович В.М., 1976. С. 37, след.).

НЕОЛИТ – заключительный этап каменного века в Дагестане – характеризуется значительными прогрессивными сдвигами в экономическом и культурном развитии общества. В настоящее время в Дагестане известно около 20 памятников неолита. Среди них Тарнаирская и Буйнакская стоянки, расположенные в равнинной и предгорной частях, а также верхние слои Чоха, Какала-кадала-хар, Сагацука, стоянки Арчалабекская, Дузанинская мастерские и др. (Марковин В.И., 1957. С. 117–124; 1959в. С. 21–30; Марковин В.И., Мунчаев Р.М., 1957. С. 78–82; Мунчаев Р.М., 1975. С. 58–60; Котович В.Г., 1964. С. 184–216).

Материалы перечисленных памятников свидетельствуют о существовании в Дагестане в эпоху неолита двух различных культурных областей. В горной зоне Дагестана была распространена чохская археологическая культура, сложившаяся здесь еще в пору мезолита. Неолитический этап данной культуры характеризуют материалы верхнего слоя Чохского поселения. Отсутствие стерильного слоя между верхними и нижними напластованиями Чохского поселения свидетельствуют о том, что между ними не существовало сколько-нибудь значительного хронологического разрыва. Это подтверждается и характером кремневого инвентаря верхнего неолитического слоя, который связан с материалом нижнего мезолитического слоя культурной преемственностью. В верхнем слое сохраняется традиционная техника первичного расщепления кремня и его вторичной обработки. Существенных изменений не претерпевает и набор типов. Преемственность наблюдается в специфических для чохской культуры типах орудий (острия чохского типа, ножи с ретушированным наклонным обушком, удлинённые тупоугольные асимметричные треугольники, высокие трапеции), в своеобразных элементах техники расщепления (архаические нуклеусы), что служит ярким свидетельством генетической связи между неолитическим и мезолитическим слоями данной культуры (Амирханов Х.А., 1983. С. 55). Однако в развитии этой культуры в неолите на рубеже VII–VI тысячелетий до н.э. происходят другие качественные изменения, вызванные коренными переменами, происшедшими в хозяйстве и быту обитателей поселения в ту эпоху. Одна из ярких перемен в образе жизни людей – появление долговременных каменных жилищ, свидетельствующих о возникновении прочной оседлости. Одно из двух открытых в верхнем слое Чохского поселения жилищ представляло собой большое (площадь около 60 м²) овальное сооружение, образованное дугообразной каменной стеной, концы которой упирались в скалу, и обращенным на юг широким коридором (ширина 0,80 м, длина

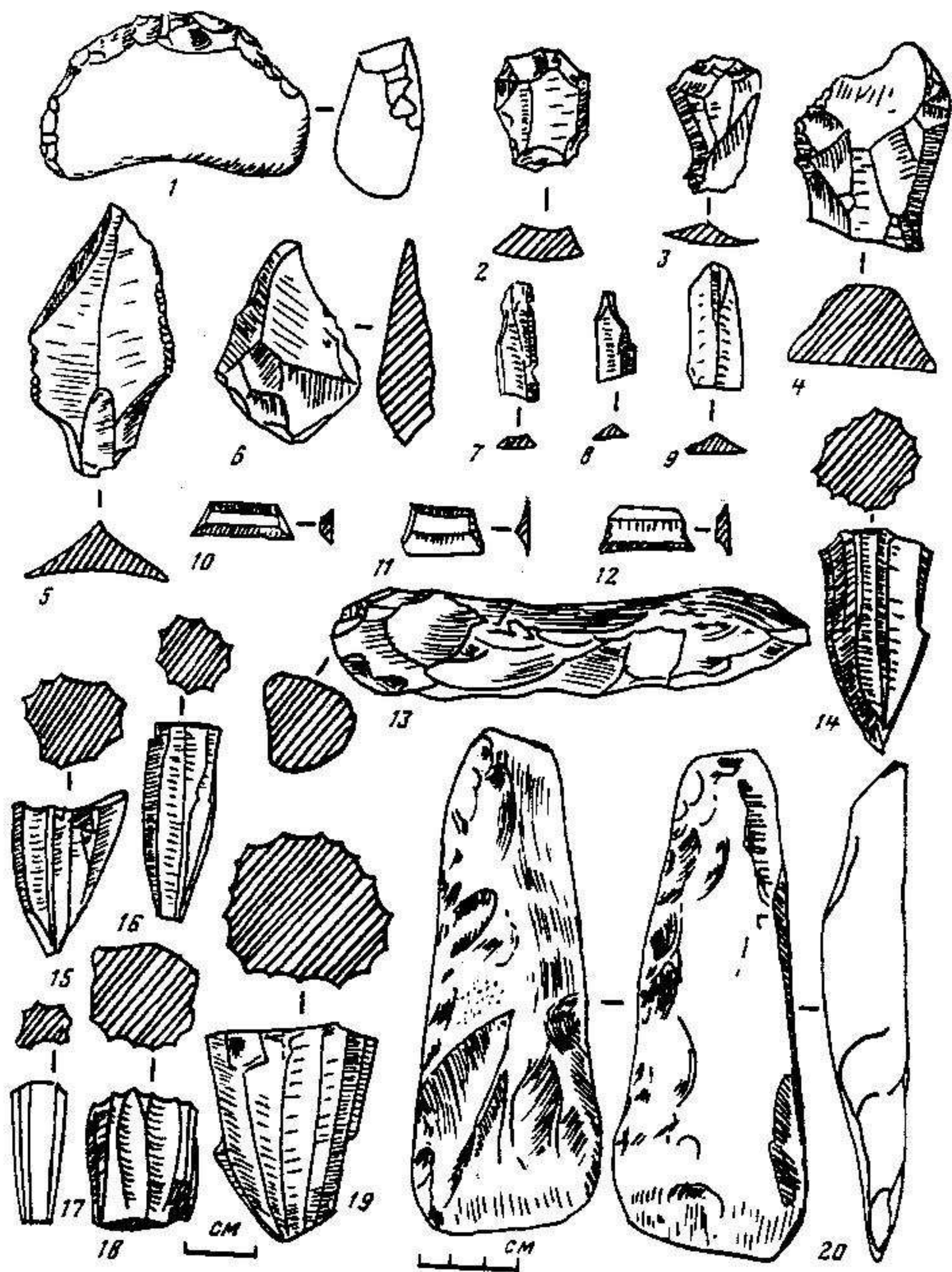

Рис. 7. Материалы неолитической стоянки близ г. Буйнакского (по В.И. Марковину и Р.М. Мунчаеву). Скребки (1-4), листовидное орудие (5), проколки (6-9), трапеции (10-12), отжимник (13), нуклеусы (14-19), каменный топор (20)

более 2,6 м), оформленным непосредственно у входа в жилое помещение порогом из двух плит. В центре помещения располагался углубленный в пол круглый очаг. Кровля предположительно была плоской, опиралась на скалу и дугообразную стену и, по-видимому, поддерживалась центральным столбом, установленным на каменную базу (Амирханов Х.А., 1983. С. 52, 57).

Новым элементом культуры является также плоскодонная керамика (рис. 6, б) ручной лепки из глины с примесью дресвы, с заглаженной, реже залощенной поверхностью преимущественно серого цвета. Она представлена двумя простыми формами: чашей и горшком со сферическим туловом. Орнаментированная керамика весьма редка: в коллекции имеется всего два черепка с рельефным орнаментом в виде шишечек и валика с насечками.

Совершенно новыми являются орудия из неолитического слоя, связанные с земледелием: жатвенные ножи с каменной или костяной рукоятью, зернотерки, терочники, мотыжки (рис. 6).

В верхнем слое Чохского поселения обнаружены и сами зерна окультуренных злаков (пшеница, ячмень), кости одомашненных животных (овцы, козы) (Амирханов Х.А., 1987. С. 143–157).

Таким образом, можно заключить, что люди с культурой, сходной с прикаспийским мезолитом, заселившие горный Дагестан в послеледниковый период, в ходе длительной (около 2 тыс. лет) адаптации и его экологии на рубеже VII–VI тысячелетий до н.э., совершили крупный скачок в своем экономическом развитии: перешли от присваивающего хозяйства, основанного на собирательстве и охоте, к земледелию и скотоводству. Археологические открытия, следовательно, блестяще подтвердили взгляды Н.И. Вавилова, который еще в 20-х годах, основываясь на чисто геоботанических данных, отнес Дагестан к числу горных районов, являющихся очагами первоначальной земледельческой культуры, и включил его вместе с Закавказьем в это-западноазиатский центр происхождения культурных растений (Вавилов Н.И., 1936. С. 756–81; 1965. С. 166–168).

Иную культуру представляют в Дагестане памятники предгорной и равнинной зоны (Буйнакск, Тарнаир, Алмало). На Буйнакской стоянке найдены микролиты и микролитические орудия, изготовленные из правильных микропластинок, миниатюрные и карандашевидные нуклеусы, каменный клиновидный топор с подшлифованным лезвием и заготовка такого же топора (рис. 7). Керамика отсутствует (Марковин В.И., 1957. С. 117–124; 1959в. С. 21–30). Такой же материал дает Тарнаирская стоянка (рис. 8) (Марковин В.И., Мунчаев Р.М., 1957. С. 78–82; Мунчаев Р.М., 1975. С. 59). В.Г. Котович находит у них близость к тарденуаским орудиям и определяет их ранне-неолитический возраст (Котович В.Г., 1964. С. 185–188). По мнению Х.А. Амирханова, Буйнакская и Тарнаирская стоянки и некоторые другие памятники существенно отличаются от памятников чохской культуры (Амирханов Х.А., 1985. С. 39).

ЭНЕОЛИТ

В энеолите (V–IV тысячелетия до н.э.) в горном Дагестане идет процесс дальнейшего развития древнейшей земледельческой культуры. Энеолитические памятники в Дагестане выявлены в горных речных долинах и котлованах, на склонах и вершинах горных плато. Эталонным памятником местного энеолита является Гинчинское поселение (Гаджиев, М.Г., 1966. С. 55–61; 1980б. С. 5–27). Оно было постоянным. По месторасположению, интенсивности обживания, характеру строительных, бытовых и других культурных остатков от него отличаются сезонные поселения Айдильго (Левашинский р-н), Чинна (Хунзахский р-н), ругуджинские Малин-карат, Мучу-ба-

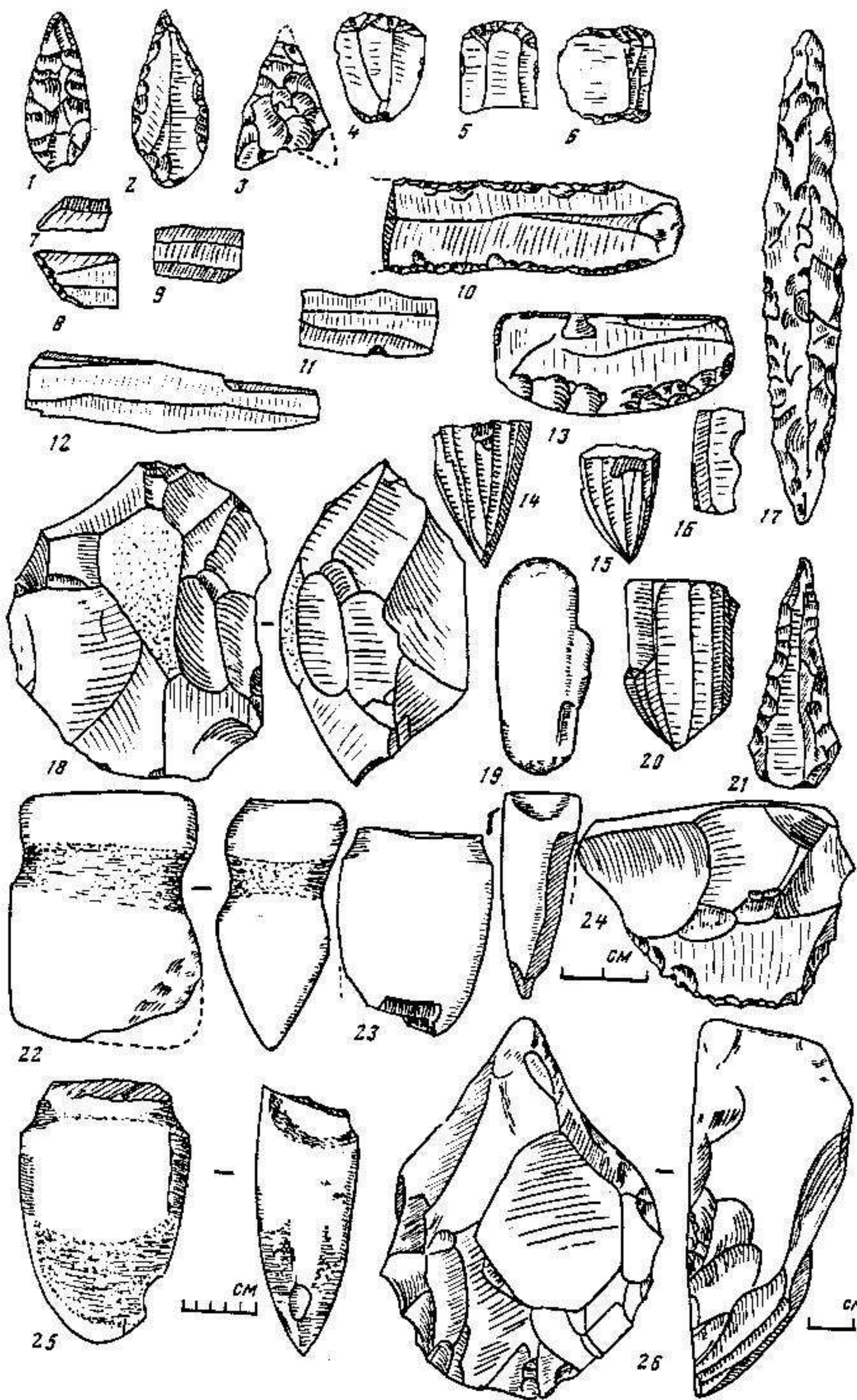

Рис. 8. Материалы из Тарнавирской стоянки (по В.И. Марковину). Наконечники стрел (1-3), скребки (4-6), микролитические вкладыши (7-9), нож (10), пластины (11, 12, 16), скребло (13), нуклеусы (14, 15, 20), отжимник (1.), дисковидные орудия (18, 26), ударное орудие (19), проколка (21), желобчатые топоры (22, 23, 25), заготовка скребла (24)

Мучу-бахли и Архинда (Гунибский р-н) (Гаджиев М.Г., 1975в. С. 18–22; 1978б. С. 26–28; 1981. С. 4–35; Атаев Д.М., Кушнарера К.Х., 1966. С. 68–73; Котович В.Г., 1964. С. 162, 163, 203–211).

Гинчинское поселение по топографии, характеру жилых и других бытовых сооружений относится к числу ранних оседлоземледельческих поселений горно-долинно-степного типа, пока мало известных на Кавказе. Гинчи занимало сравнительно небольшую площадь на берегу р. Гидерил-ор. Треугольное в плане, небольшое (1500 м²) поселение с двух сторон зажато крутыми скальными откосами, с третьей, открытой – ограждено каменной оборонительной стеной толщиной 1,5–2 м, сохранившейся на высоту до 1,15 м (Гаджиев М.Г., 1987. С. 12, 13). В стене имеется проем шириной около 1 м.

На поселении выявлено несколько круглоплановых жилищ. Среди них наиболее сохранившимся было жилище диаметром 4 м с ямой (диаметр 0,2 м, глубина 0,58 м) от подпорного столба в центре. Стены этого помещения толщиной 0,7–0,8 м, как и стены других подобных жилищ, были возведены насухо из крупных необработанных, но специально подобранных правильных камней. В жилищах найдено по одному камню. Такими домами с массивными стенами, видимо, была застроена вся территория поселения. Между наземными постройками найдена полуземлянка диаметром 1,5 м. Она углублена в материк на 0,3–0,5 м. По краю землянки лежали отдельные камни, в центре – яма от подпорного столба. На поселении, кроме того, найдены девять хозяйственных ям круглой в плане формы, диаметром 0,6–1,05 м и глубиной 0,25–0,60 м (Гаджиев М.Г., 1980б. С. 5–27).

Кроме того, на Гинчи обнаружено два человеческих захоронения, что свидетельствует о существовании у его обитателей широко распространенного у ранних земледельцев обычая хоронить людей в пределах поселения (Гаджиев М.Г., 1987. С. 12).

Сезонные поселения (Малин-крат, Архинда, Мучу-бахил-бахли, Чинна) расположены в местах, мало пригодных для земледелия, но благоприятных для занятия скотоводством, особенно в летние сезоны. Они находятся на высоких мысах, на крутом склоне под скалой. На них не строились стационарные жилища. Здесь отсутствуют сколько-нибудь выразительные орудия, связанные с обработкой земли, уборкой урожая. Это были временные стоянки пастухов, занятых содержанием и выпасом обширных стад на горных пастбищах.

Археологические материалы из поселений характеризуют культурное и экономическое развитие горного Дагестана в энеолите. На поселении Гинчи, например, помимо каменных зернотерок, терочников, ретушеров, было найдено 156 предметов из кремня и два из обсидиана (рис. 9). Кремневые орудия представлены нуклеусами (1,27%), пластинами и изделиями из них (36,71%), отщепами и изделиями из них (43,73%), различными обломками, осколками и сколами (13,29%). Для техники вторичной обработки характерна ретушь, нанесенная по одному или двум краям, как правило, со стороны спинки. Совершенно не встречается зубчатая, противоположная, двусторонняя ретушь (Гаджиев М.Г., 1978а. С. 7–38; 1980б. С. 13, 14; Коробкова Г.Ф., Гаджиев М.Г., 1983. С. 130–143. Рис. 3). По функциональным признакам среди кремневых изделий Гинчи орудия труда составляют 56,2%, нуклеусы – 0,8%, отходы производства – 43%. Причем среди орудий выделяются скребки, в том числе боковые (36,9%), вкладыши серпов и скобели (по 17,85%), ножи для разделки мяса (11,9%), ретушеры (7,1%), сверла (4,8%) резцы, пилки, развертки (по 1,2%).

По сырью, технике первичной и вторичной обработки, набору изделий индустрия Гинчи находит почти полное тождество с кремневым инвентарем сезонных поселений. При этом инвентарь ругуджинских стоянок отличается сравнительно крупными размерами пластинок, использованием их нередко без вторичной обработки, наличием выемчатых пластин, что является показателем не культурных, а хронологических различий, указывающих на большую архаичность индустрии Ругуджинских стоянок по сравнению с индустрией Гинчи.

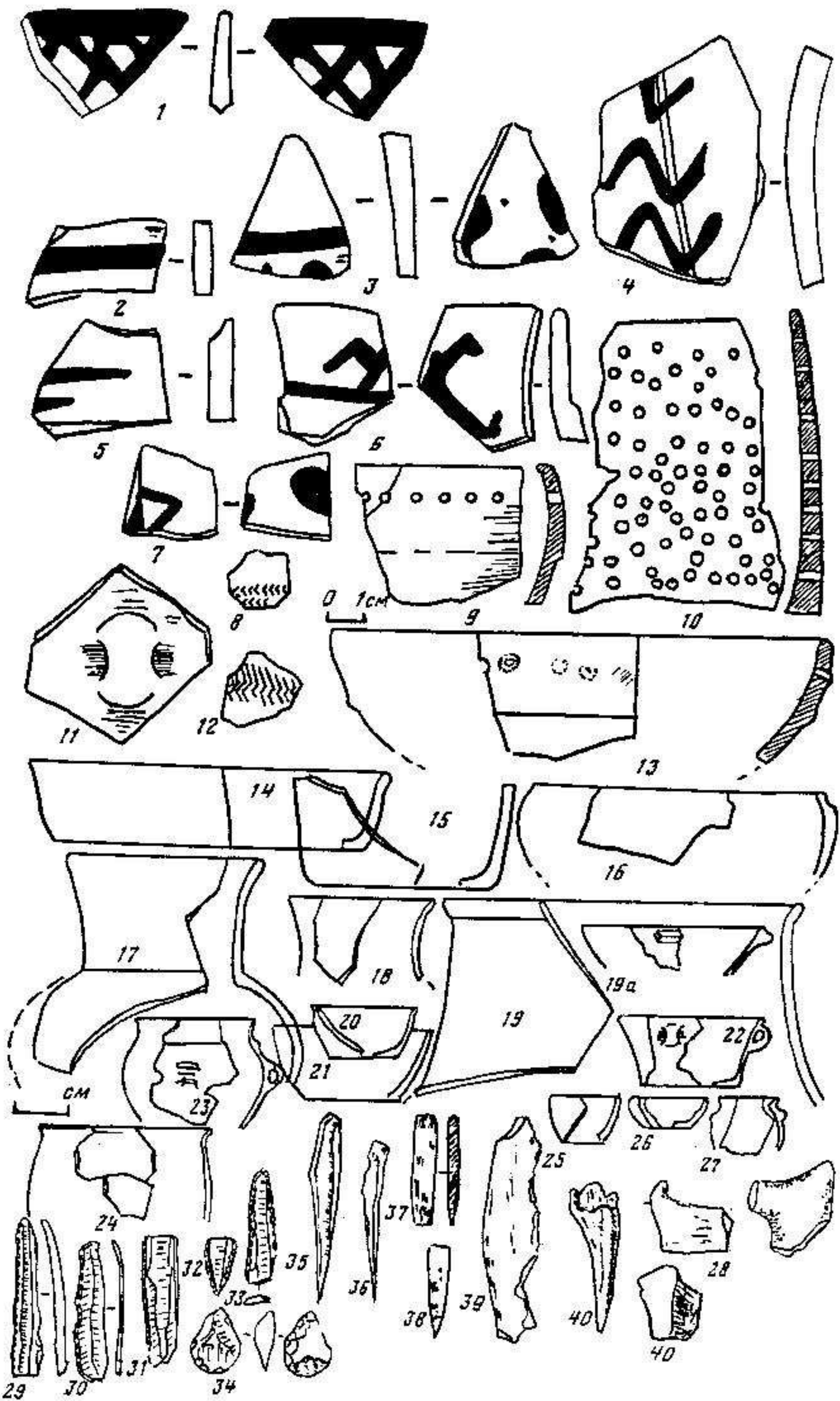

Рис. 9. Материалы Гинчинского энеолитического поселения. 1-28 — керамика; 29-34 — кремний; 35, 36, 38 — кость; 37 — камень. 1-8 — по Р.М. Мунчаеву, 11, 13-40 — по М.Г. Гаджиеву

Каменный инвентарь из Чинна представляется сравнительно поздним. Он включает 254 предмета из низкокачественного серого камня, отличающегося от гинчинских по источнику сырья. Среди них имеются нуклеидные куски и изделия из них (7,8%), пластины и изделия из них (5,9%), отщепы и изделия из них (49,7%), осколки (36,6%). Техника вторичной обработки характеризуется мелкой ретушью, нанесенной со стороны спинки. В Чинна прослеживается деградация пластинчатой индустрии (Гаджиев М.Г., 1978а. С. 24–27; 1980б. С. 19, 20–25. Рис. 9, 1–8; 1981. С. 22–30; 1987. С. 15).

По каменному инвентарю энеолитические памятники Дагестана близки к памятникам Центрального Предкавказья (Агубековское поселение) и Кахетии в Закавказье. По типам заготовок, основным видам ретуши инвентарь Гинчи и Ругуджа обнаруживает некоторое сходство с индустрией раннеземледельческих поселений Закавказья типа Шомутепе–Шулавери. Однако по разнообразию приемов вторичной обработки, набору типов изделий, количественным соотношениям изделий, сырью между восточнокавказскими и северо-восточнокавказскими памятниками имеются значительные различия культурно-хронологического порядка (Гаджиев М.Г., 1978а. С. 7–8; 1980б. С. 13, 14; 1987. С. 14–16; Коробкова Г.Ф., Гаджиев М.Г., 1983. С. 130–143. Рис. 3). Особенности энеолитических комплексов горного Дагестана являются также однообразие и сравнительная малочисленность костяного инвентаря. Коллекция костяных изделий, состоящая из 70 предметов, представлена кочедыками, шпателями, скребками, ретушерами, стругами (Гаджиев М.Г., 1987. С. 16).

Наиболее массовым материалом является керамика (8 тыс. обломков и целых сосудов), в которой ярко отразилось культурное своеобразие энеолитических памятников горного Дагестана. Вся она вылеплена ручным способом с использованием специальных форм из циновок, тканей и корзин, а также путем соединения частей, отдельно изготовленных из теста с примесью дресвы и песка. Обжиг сосудов хороший. Поверхность ангобирована, заглажена или вылощена. Цвет в основном красный разных оттенков, реже серый, в единичных случаях – черный.

По функциональным признакам она делится на кухонную, столовую и тарную. Особо выделяется высококачественная посуда, составляющая около 14% всей коллекции. Грубая кухонная керамика представлена жаровнями-сковородами с отверстиями по краю и горшками с подкосом в донной части, орнаментированными рельефными валиками, вдавленными и нарезными узорами и снабженными разнообразными ручками.

Столовая и тарная керамика в качественном отношении значительно превосходит кухонную и более разнообразна по формам; представлена мисками, баночными сосудами и горшками с цилиндрическими и воронкообразными горловинами с ручками, имеющими горизонтальные отверстия.

Тарная посуда характеризуется крупными сосудами с широкими цилиндрическими горловинами.

Выделяется разнообразная по форме и назначению посуда с полосчато лощеной, заглаженной поверхностью, специфические особенности которой составляют оформление венчиков в виде воротничков и орнаментация елочными резными и вдавленными узорами.

Высококачественная красноглиняная посуда изготовлена из однородного теста с редкими примесями песка, хорошо обожжена, тщательно залощена, в большинстве случаев имеет тонкие стенки и плотный черепок. Изделия отличаются изящными формами (Гаджиев М.Г., 1981. С. 4–45; 1987. С. 17, 18).

Большой интерес представляет расписная керамика Гинчи. Она изготовлена из хорошо отмученной глины, почти лишенной примесей. Обжиг хороший и ровный. Из 13 обломков этой керамики восемь (от миниатюрных мисочек и горшков) принадлежит тонкостенной высококачественной розовой столовой посуде, пять – несколько

грубоватой толстостенной керамике. Расписная керамика Гинчи имеет определенное сходство с соответствующими керамическими комплексами Закавказья и Передней Азии, но сохраняет ярко выраженные местные особенности (Гаджиев М.Г., 1965. С. 61, 62).

В верхнем горизонте Гинчи найдено около трех десятков обломков сосудов с разноцветной пятнистой поверхностью и широкими ленточными ручками. Подобная керамика была характерна для позднего энеолита и продолжала бытовать в период ранней бронзы. По данным Чинна и верхнего горизонта Гинчи в позднем энеолите была распространена в основном такая же керамика, что и в раннем, за исключением высококачественной и расписной, не получившей здесь дальнейшего развития. Но позднеэнеолитическая массовая керамика из Чинна более качественна, чем в Гинчи, хотя формовка сосудов производилась теми же приемами, что и раньше. Сохранились прежние формы кухонной, столовой и тарной посуды. Орнаментированная посуда почти не встречается, за исключением отдельных фрагментов с одиночными налестками. Появляются очажные подставки. В целом в позднем энеолите керамика обретает те черты, которые стали определяющими для сосудов периода ранней бронзы.

Сопоставление керамики эпохи энеолита горного Дагестана с другими энеолитическими керамическими комплексами Кавказа показывает ее локальное своеобразие. Вместе с тем керамика горного Дагестана обнаруживает определенное сходство с керамическими комплексами эпохи энеолита Центрального Предкавказья (Агубеково и др.) и Кахетии (Гаджиев М.Г., 1978а. С. 27–35; 1987. С. 18, 19; Чеченов И.М., 1973). Изучение керамики и каменного инвентаря дало основание для вывода о возможности выделения энеолитических памятников горного Дагестана в качестве отдельной северокавказской археологической культуры (Гаджиев М.Г., 1966. С. 61; Мунчаев Р.М., 1971. С. 27; 1975. С. 214).

Следует отметить также, что своеобразие энеолита горного Дагестана проявляется и в характере многоотраслевого хозяйства, основу которого составляли земледелие и скотоводство при значительной роли охоты. О земледелии свидетельствуют разнообразие жатвенных инструментов (прогрессивной формы серпы), крупные зернотерки и терочники, отпечатки зерен хлебных злаков на сосудах, специальная посуда для хранения зерна. Основными возделываемыми злаками были пшеница и ячмень.

Стада состояли из овец и коз, в значительно меньшем количестве представлены крупный рогатый скот и свиньи. В Гинчи соотношение мелкого и крупного скота составляло 90 к 10%, в Чинна – 82,6 к 17,4%. Абсолютное преобладание в стадах мелкого скота над крупными является особенностью горного скотоводства.

Значительную роль играла охота. Главными объектами охоты были олени (26,8% от общего числа диких животных) и мелкие жвачные (40,9%). На Гинчинском поселении в нижнем слое кости диких животных составляли около 60%, в верхних – лишь 31,7% (Гаджиев М.Г., 1987. С. 19, 20).

Многоотраслевая экономика энеолитических племен горного Дагестана дополняется различными домашними производствами: ткачеством, переработкой продуктов земледелия и скотоводства (обработка шкур, выделка кожи, изготовление одежды, обработка кости и рога и др.).

Энеолитические культуры горного Дагестана в целом датируются в пределах V–IV тысячелетий до н.э. Причем ранняя группа памятников (Ругуджа, Айдильго) относится к первой половине V тысячелетия до н.э., вторая группа (Гинчи, Верхнее Лабкомахи) – ко второй половине V – первой половине IV тысячелетия до н.э., третья, поздняя, группа (Чинна и др.) – к середине третьей четверти IV тысячелетия до н.э. (Гаджиев М.Г., 1978б. С. 27). Такая датировка энеолита горного Дагестана в целом согласуется с хронологией культур эпохи раннего металла Кавказа, Передней Азии и юга Восточной Европы.

БРОНЗОВЫЙ ВЕК

Сложение древнейшей земледельческой культуры было одним из важнейших и радикальных событий в древней истории Дагестана. С этого времени он становится на Кавказе одним из центров интенсивного развития экономики, ускоренного роста населения, интенсивных демографических процессов, связанных с расселением земледельческо-скотоводческого населения и освоением им новых территорий. Уже в энеолите была в значительной степени нарушена замкнутость неолитических общин, земледельцы и скотоводы стали расселяться по долинам горных рек, осваивать горные склоны, высокогорье, где возникают временные, сезонные, поселения. Но эти процессы в энеолите имели еще ограниченный характер, ими была охвачена в основном территория горной зоны Дагестана.

С началом бронзового века наряду с речными долинами стали широко осваиваться склоны гор, высокогорья, где появляются уже оседлые поселения. Раннеземледельческое население выходит за пределы горной зоны, осваиваются предгорья и приморская низменность.

Бронзовый век подразделяется на три периода: ранний, средний, поздний.

ПЕРИОД РАННЕЙ БРОНЗЫ (конец IV–III тысячелетия до н.э.) представлен в Дагестане около 50 памятниками, характеризующими так называемый северо-восточный вариант куро-аракской культуры, куда входят также памятники юго-восточной Чечни и северного Азербайджана (Хачмасокубинская зона). Кура-аракская культура – это культура раннебронзового века, распространенная в Центральном и Восточном Закавказье, Северо-Восточном Кавказе, Северо-Западном Иране, Восточной Анатолии. Элементы этой культуры проникли в III тысячелетии до н.э. также в Восточное Средиземноморье: Сирию, Палестину.

В Дагестане памятники этой культуры выявлены во всех физико-географических зонах. Это поселения Сигитма, Махачкала, Чиркей, Эрпели, Чирката, Галгалатли, Анди, Ашали, Ингердах, Местерух, Чинна, Верхний Гуниб, Ругуджа, Кучраб, Кули, Гапшима, Верхнее Лабкомахи, Карлабко, Мекеги, Манас-озень, Маяк I, Уллуачи, Таргу, Дербент, Геме-Тюбе I–III, Башликент, Чнгикент, Габазкутан, Мамай-кутан I, Джеми-кент, Великент – I–III, Гяур-Тапа, Карацан, Ашага-яраг, Белиджи, Ходжа-Казмаляр, Мамраш, Шаракун, Гильяр, Кяфле-тешлери, Тапа-ятаги, могильники Щебоха, Карабуздакент, Гоно, местонахождения Калининаул, Эрпели, Тарнаир, Кижани, Кулецма, Янгикент, Ново-Мака, Хутрах и др. (Гаджиев М.Г., 1983б. С. 6–42).

Поселения обычно находятся в долинах рек, на речных, морских или горных террасах. Места расположения поселений хорошо защищены природой, удобны для земледелия и скотоводства, богаты водными источниками (Мунчаев Р.М., 1975. С. 154, 176; Гаджиев М.Г., 1983б. С. 38, 39). Каждое из "равнинных" поселений представляет собой целый комплекс различных по размерам и форме возвышений, отделенных друг от друга на 100–200 м. Некоторые из них представляют собой зольные холмы-тепе (Мунчаев Р.М., 1975. С. 176). Формируется характерный тип горского поселения со ступенчатой планировкой жилых и хозяйственных сооружений. Наряду со стационарными поселениями встречаются и сезонные (Чинна, Ашали, Чирката), расположенные в местах, мало пригодных для обживания в зимнее время: на крутых склонах гор, в пещере, под скальным навесом (Атаев Д.М., Кушнарера К.Х., 1966. С. 68–73; Гаджиев М.Г., 1983б. С. 38). На многих поселениях открыты остатки фундаментальной каменной архитектуры, основным элементом которой было круглоплановое жилое помещение с плоской крышей, центральным очагом и входным коридором. Для их интерьера характерны пристенные лежанки-лавки. На плоскости широко были распространены глубокие землянки, полуземлянки и летние наземные постройки из плетня, обмазанного глиной (Гаджиев М.Г., 1983б. С. 39; 1987. С. 29, 30).

К концу периода ранней бронзы на дагестанских поселениях появляются камен-

ные прямоугольные жилища с закругленными углами (Сигитма). Принципы их строительства, видимо, проникли сюда из Передней Азии и Закавказья, где такие сооружения бытовали с глубокой древности (Котович В.М., 1965а. С. 97–99; Гаджиев М.Г., 1969а. С. 107, 108; 1982а. С. 3, 4; 1983б. С. 40; Джавахишвили А.И., 1973). Для их интерьера характерны двухчастные пристенные очаги (Гаджиев М.Г., 1987. С. 30).

Несколько особняком среди дагестанских жилищ находятся круглые в плане землянки со следами подпорных столбов на полу (одного – в центре и четырех – у стенок). Одна такая землянка Великентского поселения имела в диаметре 4 м и глубину 3,5 м. Пол обмазан, изолирован от материка прослойкой зоны (толщина 10–15 см) (Гаджиев М.Г., 1980в. С. 101). На Джемикентском поселении встречены небольшие полуземлянки с обложенными камнем стенками. Они соединялись между собой вырытыми в земле проходами. В земляные полы жилищ вкапывались сосуды, в которых хранились запасы пищи. Здесь же располагались очаги в виде округлых углублений с дном, обложенным плоскими речными гальками (Круглов А.П., 1958. С. 30–32; Русов А.А., 1882. С. 599–601).

На дагестанских поселениях встречены остатки очагов типа тондыра (Галгалатли, I, Каякент) (Круглов А.П., 1958. С. 20, 21; Гаджиев М.Г., 1983б. С. 32; Мунчаев Р.М., 1975. С. 117), а также наземных печей (Каякент) (Круглов А.П., 1958. С. 20). Встречены также и различные хозяйственные ямы, часть которых использовалась в качестве зернохранилищ (Мунчаев Р.М., 1975. С. 180).

У племен Дагестана периода ранней бронзы практиковались разнообразные погребения за пределами поселений. Здесь выявлены круглоплановые погребальные сооружения – склепы, возведенные из вертикально установленных каменных плит (Щебоха), четырехугольные склепы со стенками, сложенными из небольших камней (Гоно), круглоплановые грунтовые ямы (Карабудахкент) и овальные бескурганые катакомбы с дромосом (Великент) (Гаджиев М.Г., 1984а. С. 18, 19). В коллективных могилах анатомический порядок костяков нарушен. На Великентском могильнике наиболее поздние захоронения сохранились и они совершены скорченно на боку (Гаджиев М.Г., Магомедов Р.Г., 1984. С. 3, 4; Давудов О.М., 1985а. С. 116, 117).

Материальная культура дагестанских памятников аналогична той, которая была распространена и на других памятниках куро-аракской культуры. Но они характеризуются своими локальными особенностями. Археологический комплекс состоит из керамики, грузил, двустороннеретушированных кремневых вкладышей серпов, треугольных с выемкой в основании наконечников стрел из кремня, прямоугольных и ладьевидных зернотерок, каменных пестов и терочников (рис. 10; 11). Топоры изготовлены из камня и бронзы. Среди каменных топоров имеются желобчатые: грубые молоты-кувалды, топоры-молоты и т.д. Боевые топоры представлены наиболее тщательно отделанными, полированными сверленными формами из серпантина и различных метаморфических известняковых пород (Чиркей, Сигитма, Геме-Тюбе I, II, Великент). Среди бронзовых топоров имеются проушные клиновидные с опущенным лезвием (рис. 9, 7, 9, 12), топор-клевец, тесла (рис. 19). Встречаются кинжалы пламе-видной формы, черешковые наконечники копий, штыковидное оружие, вилки, шилья, иглы, очковидные привески, разнообразные подвески и т.д. (Мунчаев Р.М., 1961а. С. 67; 1975. С. 180, 181; Котович В.Г., 1959в. Табл. I, 4, 5. С. 122; Гаджиев М.Г., 1965. С. 61, 62; 1966. С. 55–61; 1978а. С. 7–38; 1978в; 1979. С. 6, 7; 1980 г. С. 1, 2; 1983а; 1983б. С. 6–42).

Керамика является основным и важнейшим атрибутом всей культуры (рис. 10). В Дагестане она изготовлена ручным способом. Глина содержит примесь шамота или дресвы. Обжиг хороший. Поверхность большинства сосудов лощеная, доведенная до блеска. Цвет серый, бурый, розовый или серо-коричневый. Изнутри сосуды розоватые. Встречается керамика с обмазанной наружной поверхностью. Она представлена самыми разнообразными тарными, столовыми и кухонными сосудами (рис. 10).

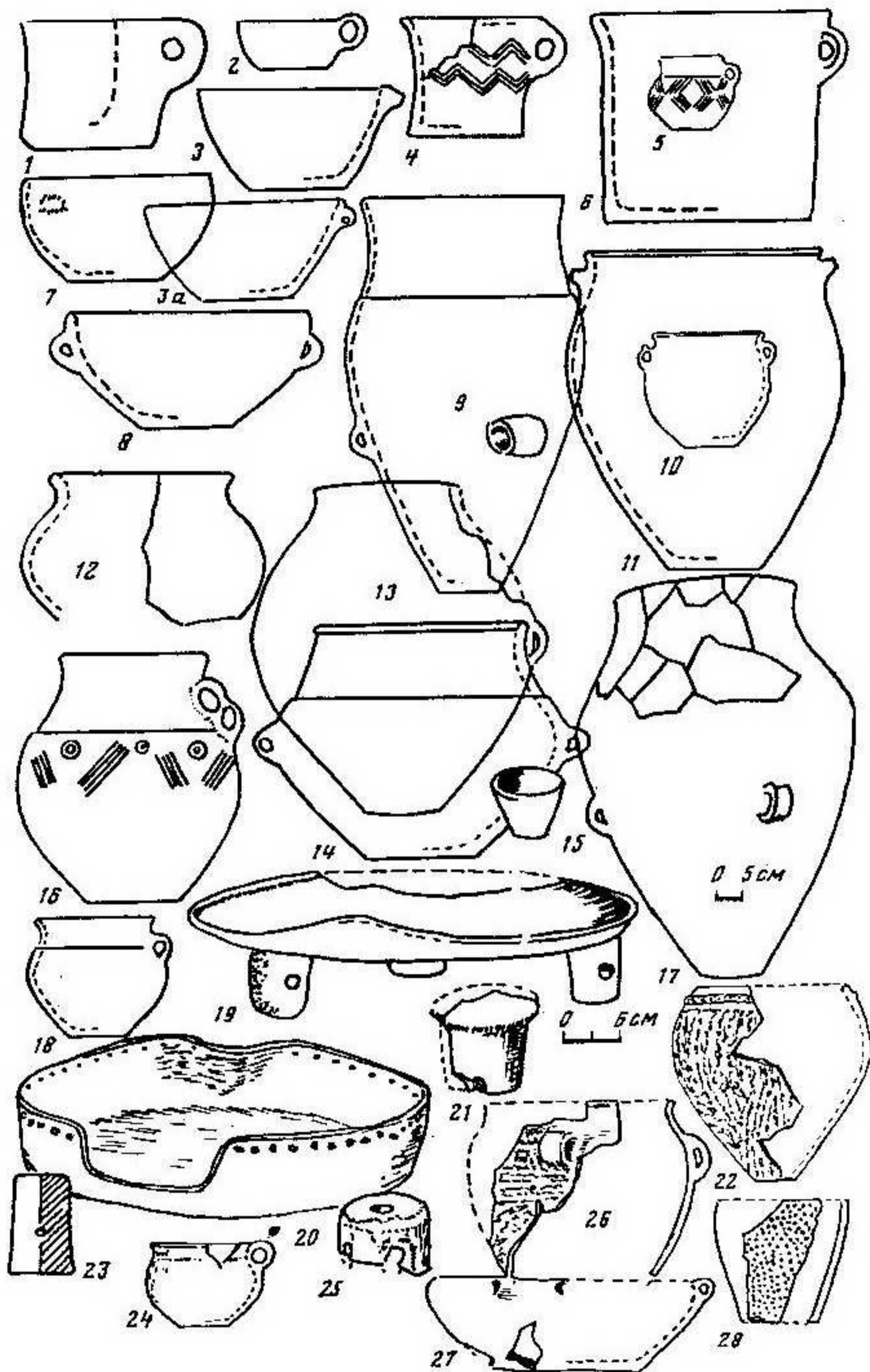

Рис. 10. Керамика из куро-аракских памятников Дагестана эпохи ранней бронзы (по М.Г. Гаджиеву). 1-28

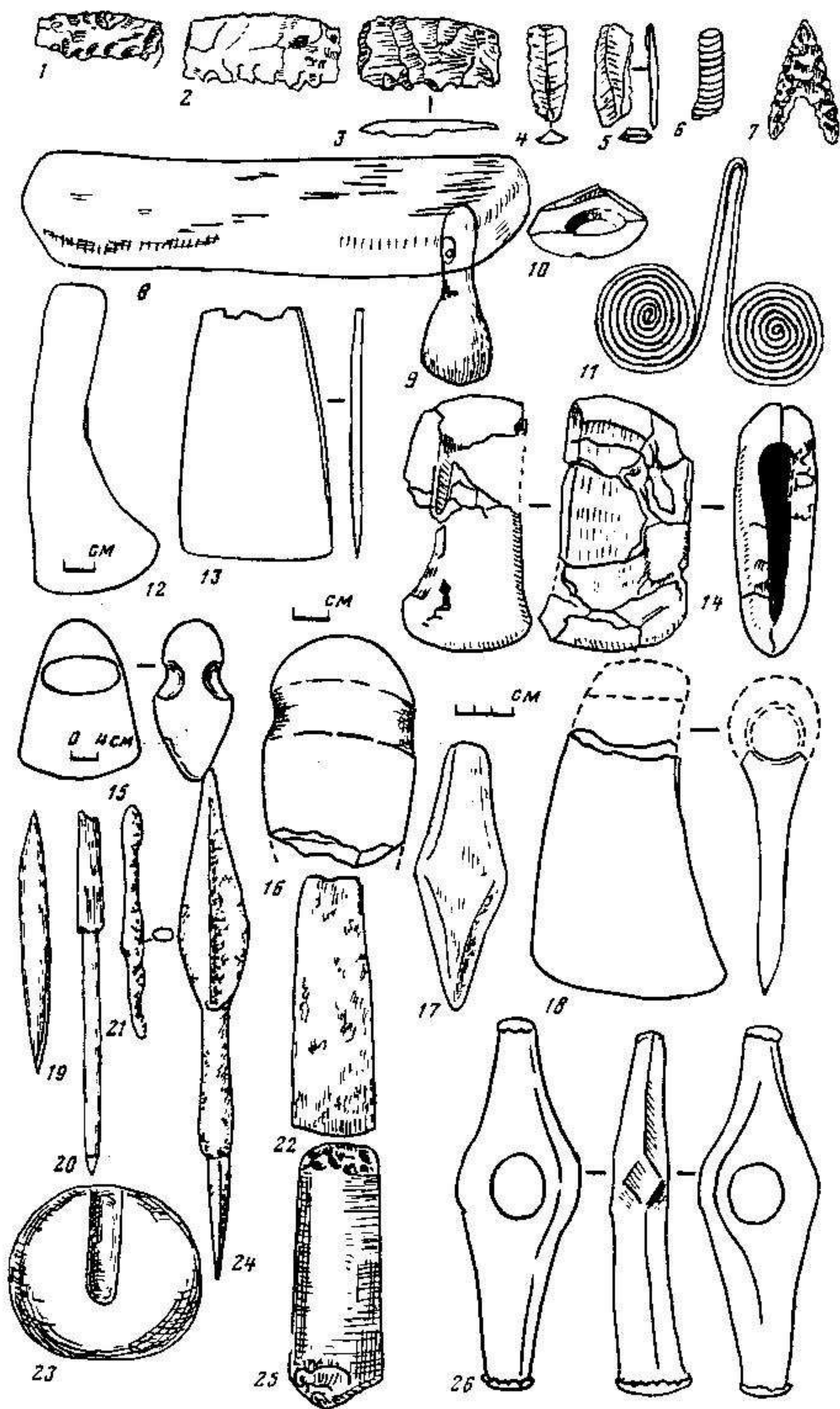

Рис. 11. Инвентарь из руко-аракских памятников Дагестана эпохи ранней бронзы. 1-5, 7, 8, 15, 16, 23, 25 - камень; 9, 19, 20 - кость; 10, 14 - керамика; 11-13, 17, 18, 21, 22, 24, 26 - бронза

Тарная посуда представлена крупными сосудами с яйцевидным туловом, отделенным от высокого цилиндрического горла уступом, непропорционально узким дном и тремя ленточными ручками, симметрично расположенными на тулове; такими же, но узкогорлыми сосудами; широкогорлыми сосудами с непропорционально узким дном и двумя ленточными ручками в основании венчика (их поверхность грубо заглажена или обмазана). На плечиках некоторых таких сосудов, найденных в плоскостном Дагестане, имеется сложный рельефный орнамент. На сосудах из Великентского поселения, например, имеются украшения из рельефных четырех спиралей и между ними – изображение лестницы, верхние концы которых округлены в спирали. Эти сосуды украшены и рельефными концентрическими крутами, спиралями и крючками.

Столовая керамика характеризуется узкодонными сосудами с округлыми или прямыми стенками или широкодонными мисками с петлевидными ручками или горизонтальными выступами; одноручными горшками с цилиндрическими горловинами, отделенными от тулова уступом. Плечики этих сосудов украшены резным геометрическим орнаментом, иногда в сочетании с рельефными шишечками или вдавливами; баночными сосудами с ленточной ручкой и жестким, четко выраженным дном, иногда украшенными резным геометрическим орнаментом; небольшими чашками, кружками, банками, повторяющими в основном формы более крупной столовой посуды; сосудами типа одноручных чайников и т.д.

Кухонная керамика в основном грубо заглаженная, темно-коричневого цвета, нередко со следами копоти. Есть и сосуды с обмазанной поверхностью. Среди кухонных сосудов встречаются сковородки со специальными отверстиями под закраиной; плоские плиты-жаровни, устанавливаемые на специальных подставках; дуршлаги; разнообразные по форме и размерам горшки, в том числе с двумя ручками и отогнутым венчиком; котлы с грушевидным туловом; корчаговидные широкоустные сосуды с ложными ручками (в виде выступов) под венчиком и ниже них – проемными ручками (Мунчаев Р.М., 1975. С. 118–190; Гаджиев М.Г., 1981. С. 4–45; 1983б. С. 6–42).

По вопросу периодизации куро-аракской культуры в целом и ее северо-восточного варианта, в частности, единого мнения не существует. Р.М. Мунчаев помещал памятники Дагестана в рамках среднего этапа куро-аракской культуры и ориентировочно относил их к середине – второй половине III тысячелетия до н.э. Он выделил три этапа ее развития. К первому этапу он относил памятники приморского Дагестана, ко второму – памятники типа Галгалатли I, Шебоха и т.д. горного Дагестана, к третьему – Карабудахкентский могильник, Чиркейское, Сигитминское, Верхнегунибское (нижний слой) поселения, Гонобский могильник и др. (Мунчаев Р.М., 1961а. С. 160; 1975. С. 195). В.Г. Котович датировал памятники куро-аракской культуры Дагестана III тысячелетием до н.э., выделив в его рамках также три этапа развития. В первый этап, названный им великентским и датированный первой третью III тысячелетия до н.э., он включил Великентское, Каякентское, Башлыкентское и Махачкалинское поселения, для которых характерна керамика с примесью соломы в тесте. Ко второму этапу, названному мекегинским и датированному второй третью III тысячелетия до н.э., он относил, помимо Мекегинского поселения, Шаракунское, Гильярское, Чинна, Гинчинское (верхний слой) поселения. К третьему этапу, названному карабудахкентско-гонобским и датированному XXIII–XX вв. до н.э., – Второй Карабудахкентский могильник, нижний слой Верхнегунибского поселения, Сигитминское скальное, Чиркейское (Тад-Шоб), Усишинское, Хучнинское, Галгалатлинское поселения (Котович В.Г., 1982. С. 113, 114).

В свете последних исследований новых многослойных поселений приморского Дагестана (Геме-Тюбе I, II, Великент) М.Г. Гаджиев предложил новую периодизацию памятников культуры периода ранней бронзы Дагестана (рис. 12).

Он выделяет два этапа развития куро-аракской культуры в Дагестане, первый из которых характеризуется преимущественно неорнаментированной керамикой,

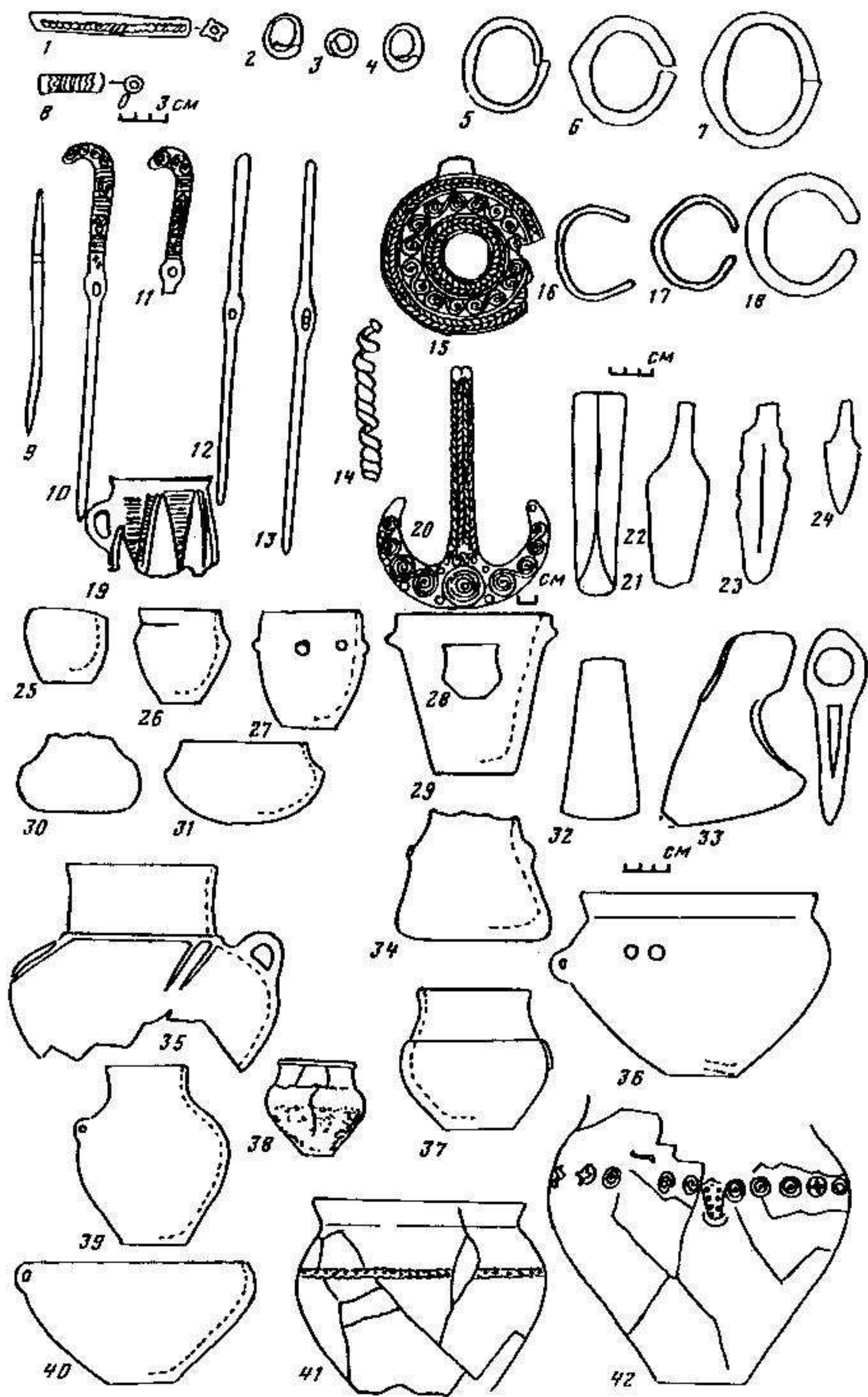

Рис. 12. Материалы Великентского катакомбного могильника (по М.Г. Гаджиеву). 1-18, 20-24, 32, 33- бронза; 19, 25-31, 34 - 42 - керамика

второй – сочетанием гладкостенной керамики с рельефным спирально-концентрическим орнаментом и грубой посуды с обмазанной наружной поверхностью. В рамках первого этапа он выделяет раннюю группу памятников, представленную Мекегинским поселением, и позднюю группу, представленную поселением Галгалатли; в рамках второго этапа – раннюю группу, представленную Чиркейским поселением, и позднюю группу, представленную Сигитминским поселением. При определении абсолютной хронологии он исходит из генетической связи памятников Дагестана периода ранней бронзы с местными энеолитическими памятниками и помещает Мекегинское поселение в конце IV тысячелетия до н.э. Чиркейское поселение он ориентировочно относит к середине второй четверти III тысячелетия до н.э., Сигитминское поселение – ко второй половине, ближе к последней четверти, III тысячелетия до н.э. Поселение Галгалатли соответственно помещается в рамках первой половины III тысячелетия до н.э., (Гаджиев М.Г., 1978б. С. 27, 28; 1980г. С. 1, 2; 1980д. С. 1, 2; 1983б. С. 41, 42).

Весьма сложен вопрос о происхождении куро-аракской культуры. Б.А. Куфтин и вслед за ним Р.М. Мунчаев, О.М. Джапаридзе, А.И. Джавахишвили, И.Г. Нариманов, К.Х. Кушнарера и Т.Н. Чубинишвили полагают, что родина этой культуры расположена на территории Куро-Аракского двуречья (Кушнарера К.Х., Чубинишвили Т.Н., 1970. С. 182–184; Мунчаев Р.М., 1975. С. 196; Джапаридзе О.М., 1980б. С. 7–36; 1980а. С. 42–56). По мнению многих, в том числе О.М. Джапаридзе и Р.М. Мунчаева, эта культура проникла из прилегающих районов Грузии и Азербайджана на территорию Северного Кавказа, в частности Дагестана (Джапаридзе О.М., 1980б. С. 49; Мунчаев Р.М., 1961а). Ч. Барней отмечал, что первоначально эта культура зародилась в Восточной Анатолии (область Элязича), хотя допускал, что центром ее распространения могут быть и районы, прилегающие к среднему течению р. Аракс, и отсюда позже проникла на территорию Северного Кавказа. Т. Бартон-Браун полагал, что движение шло с востока на запад из первоначальной родины обитания этих народов – территории Азербайджана и Восточной Грузии (Кушнарера К.Х., Чубинишвили Т.Н., 1970. С. 182, 183). Исследователи, изучавшие в Закавказье многослойные памятники (О.А. Абибуллаев, И.Г. Нариманов, Т. Бартон-Браун, Т.Н. Чубинишвили и др.), приходят к выводу об отсутствии генетической связи между материалами куро-аракского типа и материалами энеолитического времени (Кушнарера К.Х., Чубинишвили Т.Н., 1970. С. 182, 183). В последнее время М.Г. Гаджиеву удалось выявить в Дагестане ряд многослойных памятников эпохи энеолита и ранней бронзы, материалы которых дают возможность установить постепенное и непрерывное развитие культуры Северо-Восточного Кавказа в энеолите и в период ранней бронзы, в течение V–III тысячелетий до н.э. На этих памятниках прослеживается связь между материалами эпохи энеолита и ранней бронзы. В этой связи справедливо ставится вопрос о зарождении северо-восточного варианта куро-аракской культуры на местной базе энеолитической культуры (Гаджиев М.Г., 1979а. С. 6, 7; 1980б. С. 5–27; 1981. С. 4–45; 1982в. С. 12–14).

Рассматривается в литературе вопрос и об этнической принадлежности куро-аракской культуры. Г.А. Меликишвили, например, приписывает ее индоевропейцам (Меликишвили Г.А., 1965). Этой же точки зрения придерживаются Т.В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванов, которые сопоставляют индоевропейскую прародину пространственно (Восточная Анатолия, Южный Кавказ, север Иранского нагорья) и хронологически (III тысячелетия до н.э.) с куро-аракской культурой. Из этой предполагаемой ими индоевропейской прародины племена мигрировали на восток и север через прикаспийские степи. Большинство ученых придерживается иных взглядов. Е.И. Крупнов, например, связывает эту культуру с древнейшим местным кавказским этнокультурным и языковым субстратом, ныне представленным тремя языковыми группами – западнокавказской, или "абхазо-адыгской"; восточнокавказской, или "дагес-

тано-вейнахской", закавказской, или "картвело-свано-занской" (Крупнов Е.И., 1964а. С. 26–43). О.М. Джапаридзе уточняет это положение, связывая куро-аракскую культуру с "хуррито-урартскими и кавказо-картвельскими", а также, возможно, "нахско-дагестанскими" племенами (Джапаридзе О.М., 1980б. С. 50). С хуррито-урартскими племенами связывают эту культуру И.М. Дьяконов, Я. Фридрих и Е.А. Спенсер (Дьяконов И.М., 1967; 1968; Friedrich J., 1969; Speiser E.A., 1941).

Исходя из того, что культурная лексика пранахско-дагестанского языка, относимого к V–IV тысячелетиям до н.э. (Старостин С.А., 1985. С. 89; 1988. С. 112–163), полностью соответствует характеру археологических комплексов, отражающих уровень экономического и культурного развития населения Северо-Восточного Кавказа в V–III тысячелетиях до н.э., М.Г. Гаджиев считает, что создателями раннеземледельческой культуры Дагестана, в том числе и северовостоочно-кавказского варианта куро-аракской культуры, вероятно, были пранахско-дагестанские племена. Коль скоро установлено существование генетического родства дагестано-нахских и хуррито-урартских языков (Дьяконов И.М., 1967. С. 165), а носители последних, как уже говорилось выше, вместе с пранахско-дагестанскими племенами считаются одними из создателей куро-аракской культуры, в ареал первоначального становления которой входил и Северо-Восточный Кавказ, М.Г. Гаджиев полагает, что в первоначальный исторический ареал хуррито-урартских племен входил и Дагестан, где издревле обитали носители северо-востоочнокавказских языков (Гаджиев М.Г., 1978б. С. 26–28; 1987. С. 41).

ПЕРИОД СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ конец III – первая половина II тысячелетия до н.э.). В последние века III тысячелетия до н.э. в культурно-историческом развитии Дагестана происходят коренные сдвиги: распад культурного единства Северо-Восточного Кавказа, существовавшего в период ранней бронзы, сопровождавшийся закатом куро-аракской культуры. А также значительные изменения во всех сферах культуры (архитектуре, погребальном обряде, гончарном и металлообрабатывающем производствах), приведшие в конечном итоге к сложению ряда новых среднебронзовых археологических культур, групп памятников (приморская, присулакская, гинчинская и др.), имеющих лишь некоторые общие черты преемственности по отношению к предшествующей культуре, но отмеченных новыми традициями и направлениями культурно-исторических связей (Гаджиев М.Г., 1974а. С. 11–28). Северо-Восточный Кавказ становится весьма пестрым в этнокультурном отношении краем.

Приморская группа памятников занимает территорию приморской низменности и частично предгорий к северу от Дербента до г. Буйнакск. Она представлена курганами у ст. Манас, Яртитюбе, курганами у Дербента и Дешлагара (Сергокала), Таркинским курганом, гробницами в местности Гентал у Буйнакска. Эта группа характеризуется своеобразной керамикой. Наряду с обычными для всего Дагестана сосудами (различными горшками, в том числе с обмазанной наружной поверхностью) на этих памятниках встречаются специфические орнаментированные миски с желобком под бортиком, неизвестные за пределами этой территории. Только для этой группы памятников характерна орнаментация керамики желобчатым, ямочным и штампованным узорами. Остальной инвентарь, в том числе и металлический, спорадически встречается и на других памятниках Дагестана и не может считаться характерным только для манасской группы (рис. 11, 17–22).

Могильники этой группы содержат в основном подкурганные грунтовые могилы, каменные гробницы и катакомбы (Манас, Дербент, Дешлагар, Яртитюбе). На некоторых памятниках встречается керамика со шнуровым орнаментом. Наличие курганов и керамики со шнуровым орнаментом позволило Р.М. Мунчаеву и К.Ф. Смирнову прийти к выводу о проникновении в Дагестан из Юго-Восточной Европы отдельных групп катакомбных племен, которые вскоре растворились в местной этнической среде (Мунчаев Р.М., Смирнов К.Ф., 1956. С. 193, 197). Однако в последнее время в

Беликентском могильнике встречены катакомбы без курганной насыпи с костяками до 100 и более погребенных, датируемые III—началом II тысячелетия до н.э. (Гаджиев М.Г., Магомедов Р.Г. 1984. С. 3, 4; Магомедов Р.Г., 1984в. С. 35, 36; 1984б. С. 57; 1985а. С. 221–223; Давудов О.М., 1985а. С. 116, 117).

Открытие в Дагестане древнейших на Кавказе и на всем юге европейской части страны катакомбных захоронений свидетельствует о весьма сложных этнокультурных процессах взаимодействия оседлоземледельческого населения Кавказа и подвижных скотоводческих племен Юго-Восточной Европы, приведших к формированию такого культурного симбиоза, каким является предкавказская катакомбная культура. Прежде исследователи отмечали кавказский характер металлургии катакомбной культуры, параллели в керамике, погребальной обрядности, сходство антропологического типа кавказского населения и носителей катакомбной культуры степей. Открытие в Дагестане катакомб столь глубокой древности с учетом других факторов позволяет говорить о значительной роли древней культуры Кавказа в сложении степной катакомбной культуры (Гаджиев М.Г., 1986а. С. 35).

Присулакская группа памятников сосредоточена в бассейне среднего течения р. Сулак (Гаджиев М.Г., 1974а. С. 11–28; Атаев Г.Д., 1980. С. 16; 1982. С. 43, 44; 1985. С. 89, 90). Здесь, на Миатлинском и Чиркейском курганных полях, встречаются погребения в каменных гробницах, ящиках и грунтовых ямах. В погребальном инвентаре преобладают местные формы керамики и украшений (рис. 13). Это сосуды, украшенные рельефными валиками с насечками или зашипами, резным геометрическим узором, с обмазанной наружной поверхностью. Среди керамических форм присулакских памятников отсутствуют миски. Зато здесь повсеместно встречаются сосуды, украшенные шнуровым орнаментом. Среди металлических изделий также имеются предметы, украшенные шнуровым узором (Гаджиев М.Г., 1974а. С. 15, 16). Ранее на основании этого орнамента памятники Северного Дагестана были включены в северокавказскую культуру (Марковин В.И., 1960а). Однако здесь явно преобладают местные черты. Погребальный обряд и особенно инвентарь имеют близкие аналогии на синхронных памятниках Дагестана, преимущественно его горных районов. Многие элементы материальной культуры восходят к предшествующей культуре этого района. В целом присулакские памятники отличаются синкретическим характером. Это первоначально объяснялось проникновением сюда элементов северокавказской культуры вместе с ее носителями, вскоре растворившимися в местной среде (Гаджиев М.Г., 1974а. С. 16), позже – активностью скотоводческих племен южнорусских степей (Гаджиев М.Г., 1984б. С. 25, 26).

Гинчинская культура была распространена в горном Дагестане и юго-восточной Чечне (Ичкерия). Она представлена многочисленными бытовыми и погребальными памятниками. Наиболее значительными из них являются Верхнегунибское поселение (рис. 14) и Гинчинский могильник в горном Дагестане, а также Гатынкалинский могильник в горной Чечне. Сюда же относятся Ирганайские поселения и могильник, Чохский и Галгалатлинский могильник и др. (Гаджиев М.Г., 1974а. С. 18–28).

В горных районах получают распространение так называемые скальные поселения, расположенные на труднодоступных, крутых горных склонах (Верхний Гуниб) или плоских вершинах скальных кряжей (Усиша). Они характеризуются ступенчатым расположением каменных построек по склону (Котович В.М., 1965а).

В горном Дагестане известны также горно-долинные поселения, расположенные на ровных, легкодоступных участках древних речных террас.

На поселениях горного типа уже существовала сложившаяся в основных чертах каменная архитектура в виде прямоугольных (до 20–40 м²) сооружений с углубленными в скалу или земляной склон основаниями. Стены их возводились из хорошо подогнанных камней без использования скрепляющего раствора. Помещения имели плоскую кровлю, образованную системой балок, перекрытых каменными плитами

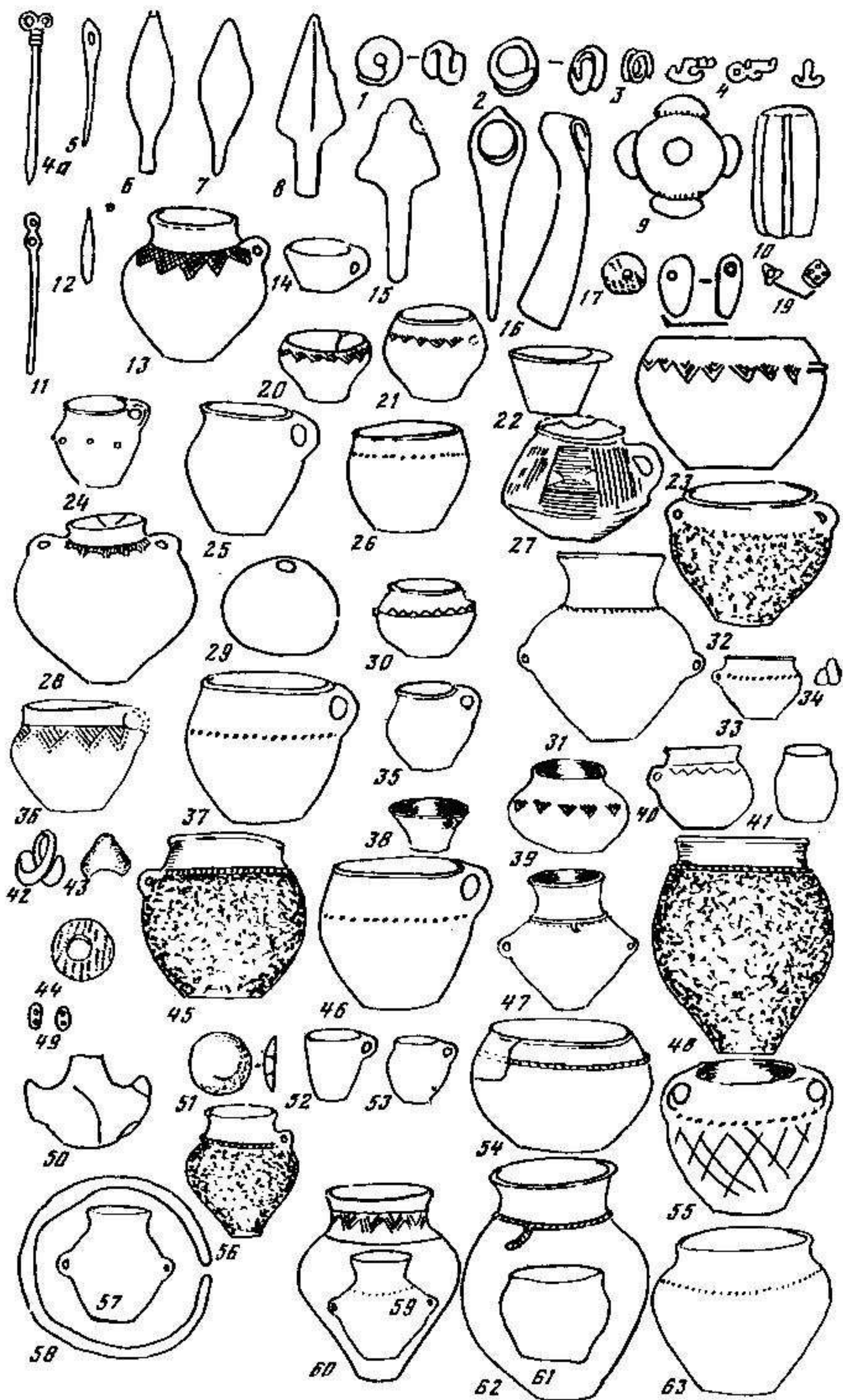

Рис. 13. Материалы Присулакской группы памятников эпохи средней бронзы (по Г.Д. Атаеву).
 1-18, 11, 12, 15, 16, 34, 42, 43, 50, 58 - бронза; 17, 44 - раковина; 18, 19, 49 - камень; 13, 14,
 20-33, 35-41, 45-48, 52-57, 59-63 - керамика

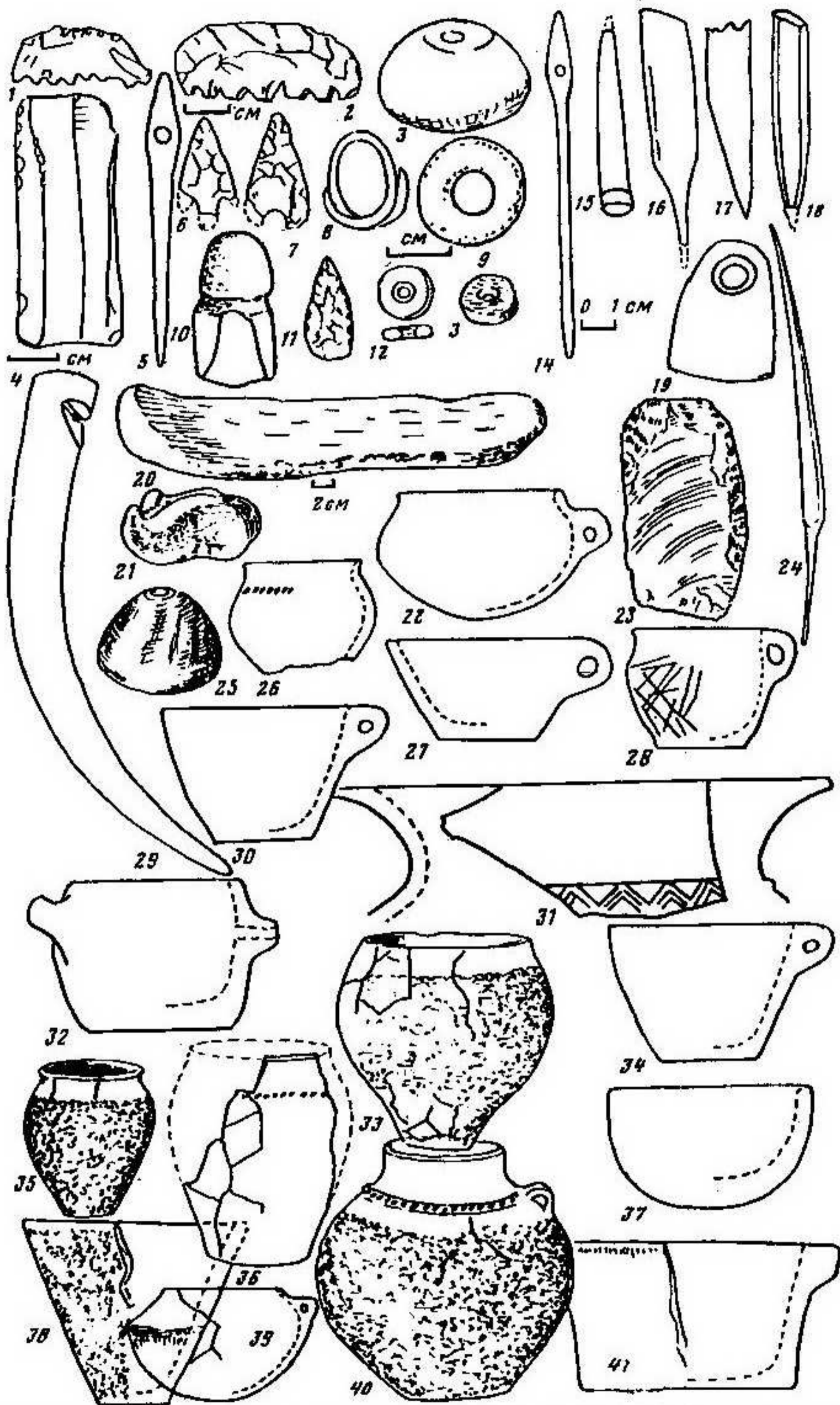

Рис. 14. Материалы Верхнегунибского поселения. 1, 3, 6, 12, 16, 20, 25, 30, 39 — из 1 слоя; 2, 4, 8, 13, 23, 28, 29, 31, 33, 34, 37, 38 — из 2 слоя; 5, 9, 11, 14, 21, 22, 22а, 24, 26, 27, 32, 35, 36, 40 — из 3 слоя; 1, 2, 9, 11, 12, 15, 16, 19, 20, 22, 25 — камень; 3-8, 10, 21, 22а — кость; 23, 24, 27, 28-40 — керамика; 13, 14, 26 — бронза (по В.М. Котовичу)

и засыпанную сверху плотно утрамбованной землей. Они соединены между собой и с улицей дверными проемами. Внутри жилищ сооружались специальные лежанки. У стен располагались сводчатые двукамерные печи — "коры". В облике жилищ, оформлении дверных проемов, интерьера (лежанки, устройство глинобитных печей) много общего с современным горским жилищем.

Могильники располагаются за пределами поселений. Основными погребальными сооружениями являются каменные склепы овальной и четырехугольной форм с коллективными, реже парными и индивидуальными захоронениями. В Гинчинском могильнике обнаружены кувшинные захоронения детей.

На памятниках этого круга выявлены разнообразные керамические изделия, каменные, кремневые и бронзовые орудия труда, бронзовые украшения, предметы вооружения.

Основываясь на сходстве погребальных сооружений и погребального обряда, своеобразии керамики (сосуды баночной формы, миски, разнообразные горшки, поверхность которых обмазана жидкой глиной, украшена резным или рельефным орнаментом), металлических украшений, а также на характере архитектуры скальных и горно-долинных поселений, памятники периода средней бронзы горного Дагестана и горной Чечни (Ичкерия) объединяются в особую археологическую культуру, названную гинчинской (рис. 15). Из чеченских памятников к этой культуре отнесены Гатынкалинский, Дайский, Харсенойский, Дуба-юртовский могильники, Курчалоевское поселение (Гаджиев М.Г., 1974а. С. 18–28. Рис. 1–4).

Все охарактеризованные выше группы памятников и культура Дагестана и Чечни могут быть объединены в одну историко-культурную область, в пределах которой намечаются уже и другие группы памятников. Так, например, по характеру материальной культуры, погребальным сооружениям и обряду выделяется так называемая великентская группа памятников (Каякентское, Мамайкутанское, верхние слои Великентского поселения и поздние комплексы Великентского могильника) (Магомедов Р.Г., 1985а. С. 221–223).

Каякентско-хорочоевская культура* была распространена в горной и предгорной зонах Приморской низменности Дагестана, а также в юго-восточной Чечне (Ичкерия) в третьей четверти II тысячелетия до н.э. Она сложилась на базе предшествующих культур (гинчинской, присулакской). Преемственная связь с предшествующими культурами отчетливо прослеживается в развитии ряда слагающих компонентов материальной культуры: архитектуре поселений и жилищ, гончарном производстве, металлообработке. Изменение произошло главным образом в развитии погребальных сооружений и обряда, наборе типов керамики и металлических изделий. Каякентско-хорочоевская культура представлена в настоящее время более чем 90 памятниками (могильники и поселения). Но изучена она в основном по материалам могильников (Круглов А.П., 1946б. С. 130–134; 1949. С. 111–128; 1958. С. 7–146; Крупнов Е.И., 1940. С. 5–20; 1964б. С. 325–341; Круглов Е., 1962. С. 11–13; Смирнов К.Ф., 1951б. С. 226–272; Марковин В.И., 1969; Котович В.Г., 1978б. С. 46–76; Долбежев В. 1901. С. 157–162).

Основным типом погребальных сооружений является каменный ящик четырехугольной формы. Иногда ящики окружены кромлехами, отмечены сверху камнем или стелой, изредка выложены камнем. Могилы расположены обычно правильными рядами. В них встречены одиночные или парные погребения. Иногда попадаются кости и третьего погребенного, как правило, ребенка. Погребенные уложены скорченно

*Большинство исследователей рассматривает каякентско-хорочоевскую культуру как культуру поздней бронзы. Но в начале 70-х годов В.Г. Котовичем была предпринята попытка переосмысления ее в качестве этапов развития культуры периода средней бронзы (Котович В.Г., 1978б. С. 73).

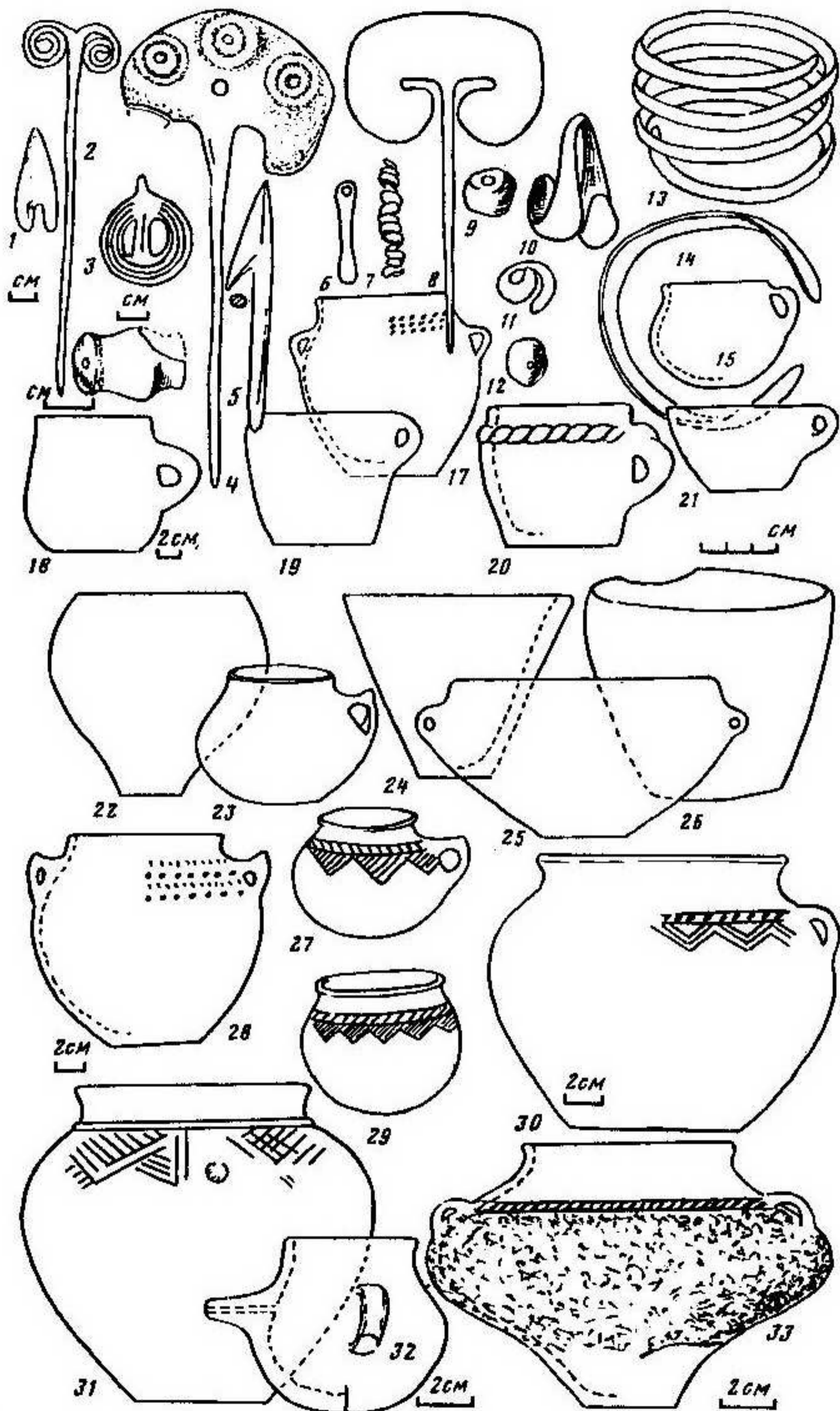

Рис. 15. Материалы памятников горного Дагестана эпохи средней бронзы (по М.Г. Гаджиеву).
 1 — кремний; 5, 16 — кость; 9 — сердолик; 2-4, 6-8, 10-14 — бронза; 15, 17-33 — керамика

на боку или сидя. Причем на правом боку лежат женские костяки, на левом — мужские. Ориентировка их в разных районах разная: в Хорочоевском могильнике — юго-запад, юго-восток или юг, в Белгатоевском — запад или восток, в Каякентском — восток или юг, и т.д.

В могилах вместе с костями людей встречаются кости животных. Инвентарь беден и довольно однообразен: один или изредка два-три сосуда, отдельные украшения и предметы вооружения.

Керамика представлена обмазанными широкогорлыми горшками с сильно отогнутыми наружу венчиком, яйцевидным туловом и непропорционально узким дном; широкогорлыми горшками со слегка отогнутым венчиком, широко вздутым туловом и узким дном; широкоустными баночными сосудами, а также заглаженными мисками-плошками (рис. 16, 41–56). Среди металлического инвентаря имеются листовидные плоскочеренковые клинки (Тарки, Кафыр-Кумух), бронзовые бляхи (Тарки), бронзовые браслеты из массивных круглых и — редко — уплощенных стержней (Хорочой), бронзовые височные подвески в полтора оборота (Хорочой, Мамайкутан, Ведено). Среди украшений встречаются каплевидные подвески, наконечники трубочки и колпачки (рис. 16).

Многие из этих признаков, взятые отдельно, сами по себе, встречаются и в предшествующее, и в последующее время. Но в целом в устойчивом сочетании они характерны только для данной культуры.

По характеру поселений, архитектуры жилых сооружений каякентско-хорочоевская культура существенно не отличается от предшествующей. Так, по данным раскопок Верхнегунибского поселения в период бытования каякентско-хорочоевской культуры в горной зоне полностью сохраняется сложившийся в конце периода ранней и в период средней бронзы тип горных поселений, а также архитектура прямоугольных жилых построек со ступенчатой планировкой (Котович В.М., 1965а. С. 27–98).

А.П. Круглов выделял в каякентско-хорочоевской культуре две группы памятников (западную, включающую памятники горной Чечни и пограничной зоны Дагестана, и восточную — дагестанскую), имеющие специфические особенности (Круглов А.П., 1958. С. 50). На основе анализа погребального обряда инвентаря каякентско-хорочоевской культуры В.И. Марковин выделил в ней шесть локальных групп и сделал весьма интересную попытку связать их с предками современных народов Северо-Восточного Кавказа на территории их нынешнего расселения (чеченцы, аварцы, даргинцы, лакцы, лезги) (Марковин В.И., 1969. С. 85–88).

Один из спорных вопросов этой культуры — датировка (Крупнов Е.И., 1940. С. 9, 10, 132; 1951. С. 225; 1964б. С. 314, 325; Крупнов Е., 1962; Нансарг Ф., 1937. С. 242, 280–284; Круглов А.П., 1946б. С. 132; 1949. С. 127; 1958. С. 93; Канивец В.И., 1959. С. 50, 51; Котович В.Г., Шейхов Н.Б., 1960. С. 344; Марковин В.И., 1969. С. 80–85; Виноградов В.Б., 1969. С. 288–291; 1972. С. 264–283; Мунчаев Р.М., 1958. С. 41–47; Смирнов К.Ф., 1951б. С. 254; Котович В.М., 1965. С. 249, 250; Иессен А.А., 1956. С. 15). В последних исследованиях В.Г. Котович помещал ее в рамки XV–XIV вв. до н.э., допуская, что со временем она может быть "удревнена". На архаичность этой культуры указывает радиоуглеродная дата доски из Кафыркумухской гробницы — 1740 ± 60 гг. до н.э. (LE = 1059) (Котович В.Г., 1971; 1978б. С. 46–76; 1982 г. С. 47–71).

ПЕРИОД ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ в Дагестане представлен группой памятников, генетически связанных с каякентско-хорочоевской культурой. Она включает Талгинский (Исаков М.И., 1957б. С. 126), Кабартыкутанский (Пикуль М.И., 1959б. С. 157–164), Мискин-Булакский могильники, а также находки из сел. Инчхе Казбековского р-на (Котович В.М., 1978б. С. 77–98), характеризующие новыми признаками в развитии материальной культуры. По устройству погребальных сооружений в виде каменных ящиков и особенностям погребального обряда — одиночных и парных захоронений в

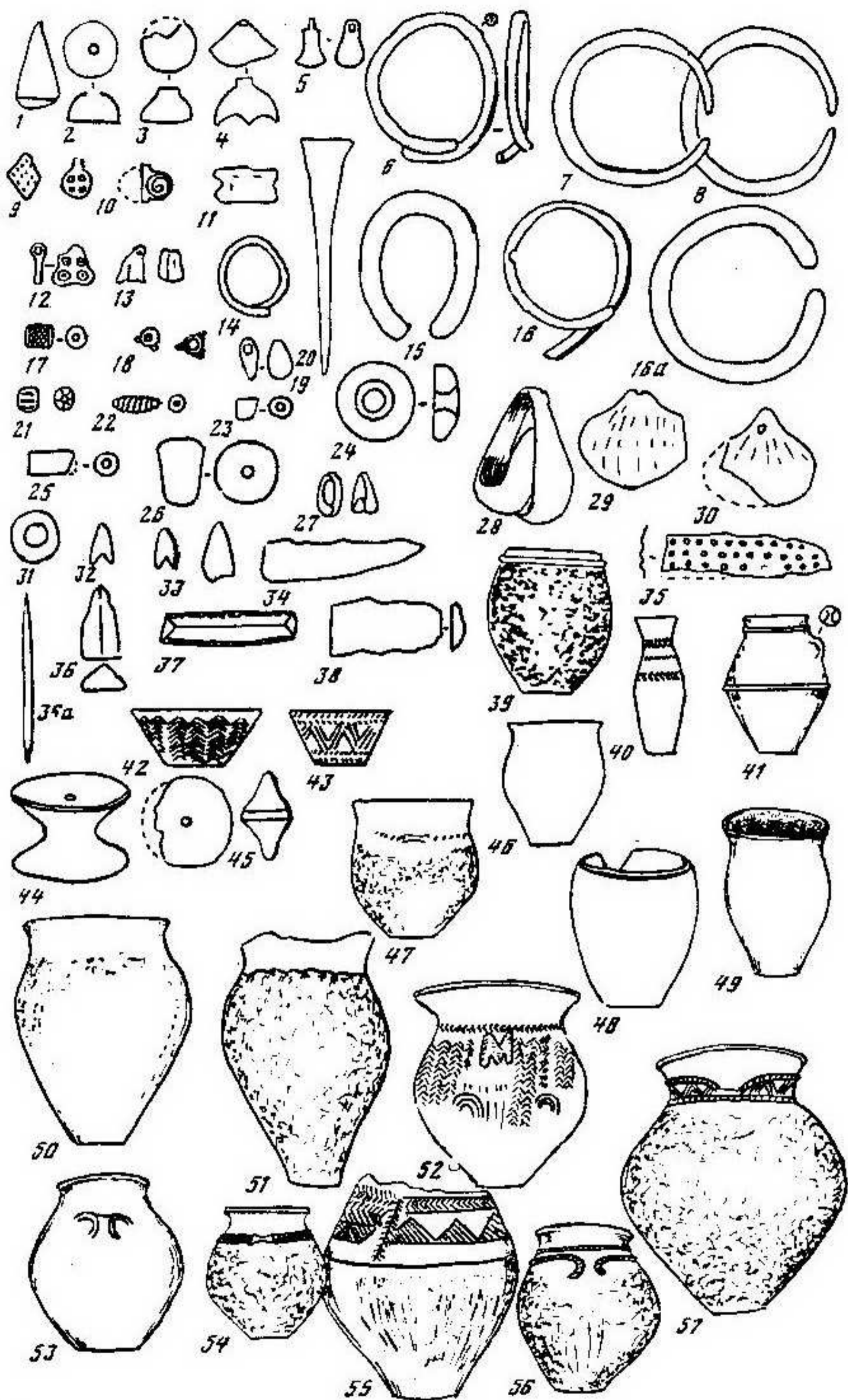

Рис. 16. Материалы каякентско-хорочовской культуры (по В.И. Марковину). 1-8, 13-16, 22, 27, 33, 31, 34, 35, 35а - бронза; 39-57 - керамика; 32, 33, 36-38 - камень; 11, 20, 24 - кость; 29, 30 - раковина

скорченном и сидячем положениях, обряду посыпки погребенных угольками, наличие погребальных кострищ и еще некоторым деталям эти памятники близко напоминают "классические" каякентско-хорочоевские. Главное различие между ними заключается в погребальном инвентаре и прежде всего в большом содержании металлических предметов. Взамен широколопастных височных привесок и сурмяных украшений, характерных для каякентско-хорочоевской культуры, появляются металлические изделия новых типов и прежде всего предметы вооружения, представленные кинжальными клинками, украшения, включающие крупные и мелкие умбонovidные бляхи, массивные круглые, подковообразные браслеты с разомкнутыми, сомкнутыми и заходящими друг за друга обрубленными концами, височные привески в полтора оборота из тонкого и толстого массивного прутика, а также в виде круга или подковы с разомкнутыми концами. Среди шейных украшений имеются небольшие литые каплевидные подвески (Котович В.Г., 1982. С. 80–89). Среди керамических изделий представлены единичные крупные сосуды с широко вздутым туловом, непропорционально узким дном и широким горлом, оканчивающимся разложистым венчиком, и в большом количестве баночные сосуды нескольких разновидностей (Котович В.Г., 1982. С. 89, 90). Материалы указанных памятников характеризуют первый этап периода поздней бронзы (около XIII в. до н.э.) (Котович В.Г., Давудов О.М., 1980. С. 41, 42; Котович В.Г., 1982. С. 80). Надо отметить, что некоторые исследователи включают Талгинский, Мискин-Булакский и Кабартыкутанский могильники в каякентско-хорочоевскую культуру (Канивец В.И., 1959. С. 50; Марковин В.И., 1969. С. 82–85).

Переходный период от бронзового века к раннежелезному включает памятники позднебронзового второго этапа (XII–X вв. до н.э.) и начального этапа периода раннего железа (IX–первая половина VII в. до н.э.). Они документируют зарождение и постепенное развитие производства железа в Дагестане (рис. 17). Освоение этого металла, сыгравшего, как отмечал Ф. Энгельс, революционную роль в историческом развитии, в Дагестане началось почти одновременно с сопредельными территориями (Пикуль М.И., 1967. С. 13–17; Давудов О.М., 1968. С. 3–15; 1974б; Котович В.Г., Давудов О.М., 1980. С. 38–54). Древнейшими находками, свидетельствующими об этом процессе, являются куски сидеритовой руды из Нижнесигитминского поселения. Это поселение автором раскопок К.А. Бредэ помещено за каякентско-хорочоевской культурой (Бредэ К.А., 1959. С. 25, 26). В.Г. Котович включает его в каякентско-хорочоевскую культуру и датирует временем не позднее середины II тысячелетия до н.э. (Котович В.Г., 1982. С. 202). В древнейших комплексах Зандакского могильника (погребения 34, 46, 49) также встречены куски сидерита (Марковин В.И., 1969. С. 84). Иными словами, с середины II тысячелетия до н.э. в Дагестане умели пользоваться сыродутным способом плавки железа. Древнейшими изделиями, изготовленными из железа, были редко встречаемые на памятниках Дагестана и горной Чечни в IX–первой половине VII в. до н.э. биметаллические кинжалы и втульчатые наконечники копий, ножи, шилья, браслеты, бляхи и др. (Давудов О.М., 1968. С. 3–15. Рис. 2, 1–11; 1974б. С. 31 и след.). Для их изготовления использовалась углеродистая сталь, применялась и кузнечная сварка. В VII–IV вв. до н.э. начинается уже ранний железный век, когда железо становится основным сырьем для изготовления орудий труда и оружия. Микроструктурным анализом установлен высокий уровень кузнечных изделий, изготовленных из сырцового стали с применением горячейковки и закалки (Котович В.Г., 1975а. С. 33–37; 1978 г. С. 17–24; 1982. С. 165–212).

Сырьевой базой для дагестанского железоделательного производства были местные залежи сидеритовых руд, выходы которых отмечены в южном (Присамурский, Казардыкамский, Текиндагский, Штульский), центральном (Кокмачайский в верховьях Казикумухского Койсу у сел. Хосрех Кулинского р-на, Каракойсу в Гунибском р-не) и северном Дагестане (Чиркатинско-Присулакские). Выходы отмечены и в

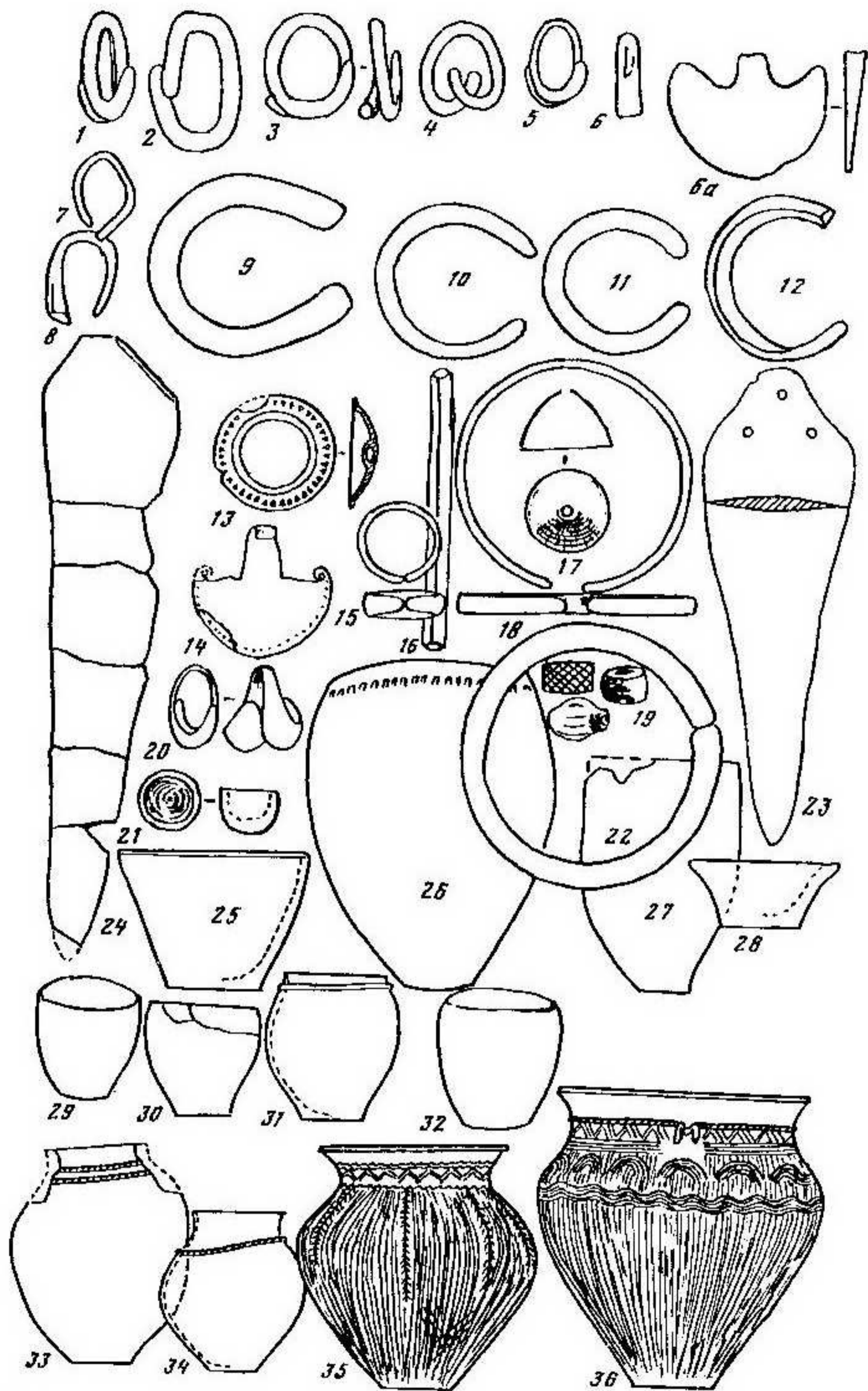

Рис. 17. Инвентарь из Талгинского, Кабартыкутанского, Янгикентского и Мискинбулакского могильников эпохи поздней бронзы. 1-24 — бронза, 25-36 — керамика

Каякентском (Капкайкент-Моллакент-Чумли), Акушинском (Муги) и других районах (Викторов А.Ф., Киммельрейх В.А., Львов П.Л., 1958. С. 34, 35; Гюль К., Власова Е.В., Кисин И.М., Тертеров А.Д., 1959. С. 57, 58; Халиф-Заде Г.М., Аббасова С.М., 1963. С. 13–17, 27, 41, 51, 52, 73, 74; Мхитаров Н.К., 1935. С. 350; 1937. С. 88, 92; Давудов О.М., 1968. С. 4). Были здесь и достаточно богатые топливные ресурсы (Давудов О.М., 1968. С. 4; Гюль К., Власова С.В., Кисин П.М., Тертеров А.Д., 1959. С. 210) необходимые для металлургического и металлообрабатывающего процесса.

Основными памятниками, характеризующими период, переходный от поздней бронзы к раннему железу Дагестана, являются Нижнесигитминское, Ачису (рис. 18), Шахсенгерское поселения, Шахсенгерский, Алярский, Мугерганский, Дербентский (нижний слой), Кугский, Сиртичский могильники (Пикуль М.И., 1967; 1959б. С. 157–175; 1959в. С. 33–39; 1961б. С. 298–319; Давудов О.М., 1974б; 1968; 1969а; 1973б. С. 125–130; 1974а. С. 106–120; 1974б. С. 105; 1974в; 1975в. С. 106, 107; 1976б; 1978а; 1978г; 1978д; 1980б; 1982б; 1983а; 1983б; Давудов О.М., Абакаров А.И., 1985. С. 128–130; Котович В.Г., 1975а. С. 33–37; 1977а. С. 69–78; 1978г. С. 17–24; 1978д. С. 110–123; 1982; Котович В.Г., Давудов О.М., 1980. С. 38–54; Кудрявцев А.А., 1985б. С. 125–146). К ним примыкает Зандакский и близкие ему могильники Ичкерии (горная Чечня).

Эти памятники делятся на две территориальные группы, сосредоточенные в двух областях Дагестана, севернее Дербента и южнее него.

Северная группа памятников характеризуется большим количеством сравнительно неплохо изученных поселений и могильников.

Поселения (Нижнесигитминское, Ачису, Шахсенгерское) расположены в труднодоступных местах, вблизи водных источников, удобных летних и зимних пастбищ и благоприятных пахотных угодий (Бредэ К.А. 1959. С. 25, 26). В VIII–VII вв. до н.э. вокруг некоторых поселений (Дербент) возникают искусственные укрепления, возведенные из крупных каменных блоков (Кудрявцев А.А., 1976а. С. 50; 1982б. С. 31–43).

Жилые сооружения на поселениях Шахсенгерское и Ачису при определенной близости имеют свои особенности. Так, на поселении Ачису большие (до 57–80 м²) однокомнатные жилища возведены в специально выкопанных в материке или культурном слое котлованах. Стенки этих полуподземных жилищ облицовывали каменной кладкой и укрепляли столбами. По центру продольной стороны одного из помещений имеется ряд отверстий от деревянной колоннады – подпорных столбов. Внутри помещений находилось по несколько очагов. В одном производственном помещении поселения Ачису к стенке примыкало небольшое возвышение из глины и камня, на котором установлены в ряд семь зернотерок. Перед возвышением сделаны корытообразные углубления, обмазанные глиной, для сбора протертого зерна, сзади – узкое пространство для хранения сосудов с зерном или мукой. Во всех помещениях этого поселения встречены хозяйственные ямы (Давудов О.М., 1981в; 1982б. С. 4, 5; 1983а; 1985б. С. 101–124).

Многокамерные каменные жилища из глинобитных стен открыты на Нижнесигитминском поселении (Давудов О.М., 1974б. С. 139–145).

На Шахсенгерском поселении найдены небольшие (до 14,6 м²), слегка опущенные в материк четырехугольные в плане жилища с земляным полом и хозяйственными ямами по углам. В каждой из них найдено по одному очагу. Жилища располагались близко друг от друга (Давудов О.М., Абакаров А.И., 1985. С. 128–130). Такие же турлучные и каменные жилища с глинобитными полами выявлены в слоях Дербента предскифского и скифского времени (Кудрявцев А.А., 1976а. С. 51; 1982б. С. 33).

Основным типом погребальных сооружений северной группы являются каменные ящики, расположенные правильными рядами. На Шахсенгерском (Давудов О.М., 1968. С. 16–24), Ак-Ярском (Пикуль М.И., 1957а; Марковин В.И., 1952), Берикейском (Давудов О.М., 1975в. С. 106, 107; 1978а. С. 128–135; Нечаева Л.Г., Кривицкий В.В. 1978. С. 136–144) могильниках они массивные и тщательно изготовлены, углы и щели

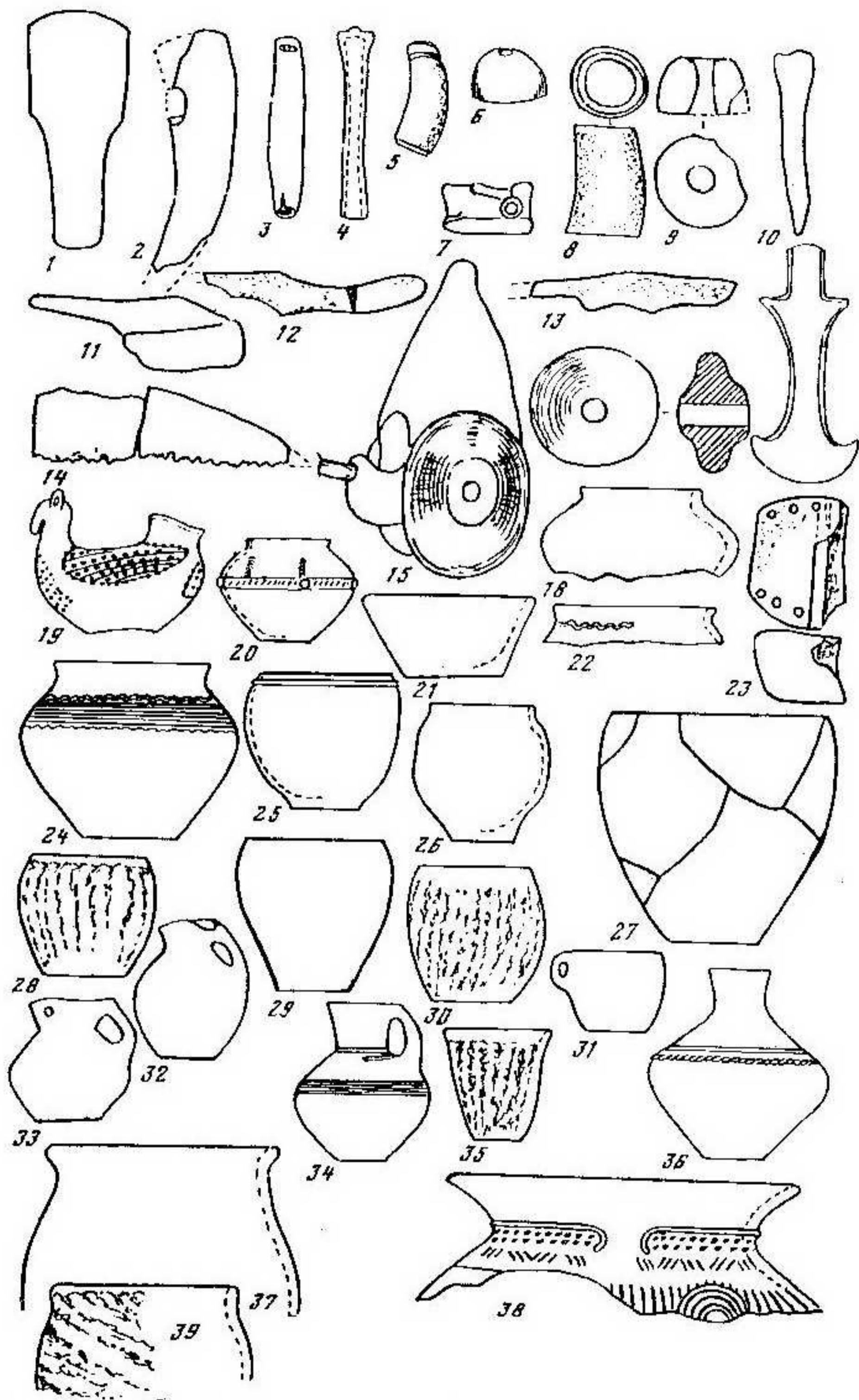

Рис. 18. Инвентарь Берикейского могильника скифского времени и поселения Ачису эпохи поздней бронзы и предскифского времени. 1, 9, 14 — камень; 2, 3-8, 10 — кость; 11-13 — железо; 15, 16, 19-38 — керамика; 17 — бронза

ящиков замазаны глиной. Погребения здесь в основном коллективные. Кости ранее погребенных сдвинуты в торцы могил, освобождая место очередному покойнику, уложенному, как правило, скорченно на боку или сидя (Марковин В.И., 1964а. С. 89; 1969. С. 35, 36, Давудов О.М., 1968. С. 16–24; 1974б; 1978а). Инвентарь этих могил значительно богаче и разнообразнее, чем в погребениях каякентско-хорочоевской культуры. Около костяков встречаются угольки и иногда охра. Часто находят кости крупных и мелких животных, в том числе лошадей. Попадают и отдельные захоронения коней.

Для северной группы памятников характерны лепные обмазанные толстостенные баночные сосуды и хумы с широким туловом, узким дном и отогнутым венчиком, заглаженные миски-плошки, реже – лощеные сосуды. Встречаются остатки и деревянных сосудов. Значительно больше, чем в предшествующее время, попадают металлические изделия, в особенности предметы вооружения и конского убора, в том числе черешковые и бесчерешковые кинжальные клинки, кинжалы с цельнолитыми рукоятками (так называемого кабардино-пятигорского типа), наконечники копий из бронзы и железа с цельными и расщепленными втулками, бронзовые черешковые наконечники стрел-”плошки” и т.д., бронзовые однокольчатые удила, роговидные псалии, налобные бронзовые умбовидные бляхи, ворворки (рис. 19). Орудия труда представлены каменными зернотерками и терочниками, кремневыми вкладышами составных серпов, костяными мотыгами, пестами, костяными проколками, сверлами, трубочками, пряслицами и бронзовыми плоским тесловидным топором с боковыми выступами-палставами. Появляются бронзовые зооморфные и антропоморфные статуэтки (Котович В.Г., Давудов О.М., 1980. С. 38–53; Котович В.Г., 1975а. С. 33–37; 1976а; 1977а. С. 69–78; 1978 г. С. 17–24; 1978д. С. 110–123; 1978е; Марковин В.И., 1964а. С. 89; 1969; Давудов О.М., 1968. С. 16–24; 1974б; 1978а).

ЮЖНАЯ ГРУППА ПАМЯТНИКОВ. К этой группе относятся Мутерганский, Кугский, Сиртичский могильники. По характеру погребальных сооружений, погребального обряда и инвентаря к ним примыкает Дербентский могильник. Соответственно с ними связано и одновременное могильнику Дербентское поселение, где выявлены остатки турлучных жилых сооружений с глинобитными полами (Кудрявцев А.А., 1982б. С. 33).

Погребальные сооружения представляют собой грунтовые могилы, близкие в плане к квадрату или овалу. На Мутерганском могильнике зафиксированы деревянные перекрытия, поверх которых имеются каменные выкладки (Пикуль М.И., 1967; 1973. С. 35–50; Давудов О.М., 1969а, 1973б. С. 125–130; 1974б. С. 51; 1975в. С. 106, 107; 1976а; 1980б). Поза погребенных скорченная на левом или правом боку. Ориентация неустойчивая. Внутри погребальных сооружений встречены угольки, следы охры и погребального костра. От заупокойной пищи сохранились кости крупного и мелкого рогатого скота. Вместе с погребенными найдены костяки коней или их черепа. Инвентарь этих памятников богат и разнообразен. Количество керамических сосудов в отдельных могилах порой доходит до двух десятков и более, а металлический инвентарь – еще более многочислен.

Керамика в основном представлена серыми лощеными кувшинами со сливными носиками, горшками с отогнутыми венчиками, вазами на высокой ножке и тарными крупными сосудами с короткими шейками и плоскими выступающими наружу венчиками. Среди дербентской керамики имеются кувшины с округлым туловом и невысоким расширяющимся вверх горлом и крупные тарные сосуды с вытянутым туловом и слегка выпуклыми боками (Кудрявцев А.А., 1982д. С. 171–174). Небольшую долю составляет кухонная обмазанная лепная керамика (баночные сосуды, горшки, изредка миски-плошки). Среди предметов вооружения имеются биметаллические мечи ”кабардино-пятигорского” типа, бронзовый кинжал с ажурной рукояткой, железный кинжал с бронзовой богато орнаментированной рукояткой (с брусковид-

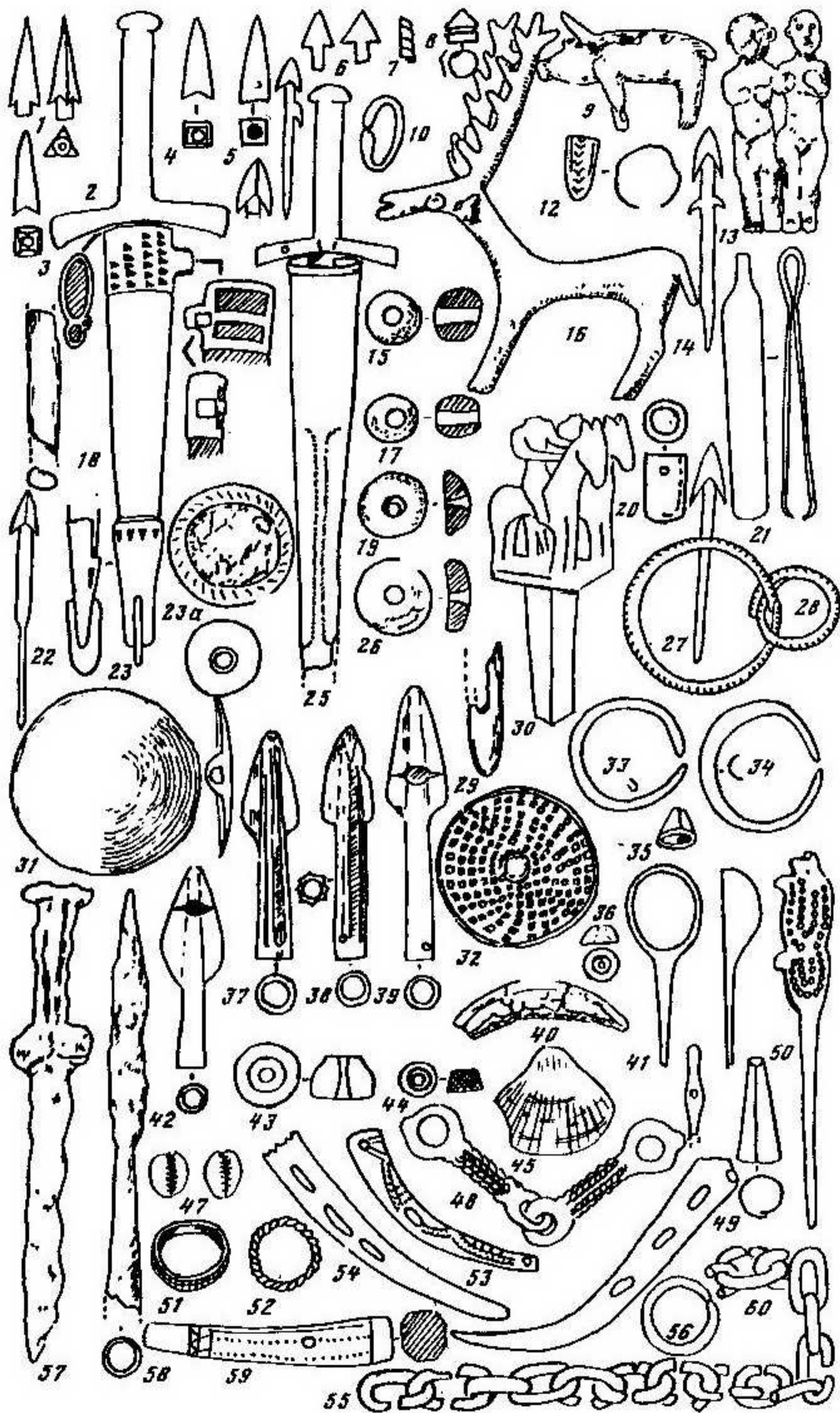

Рис. 19. Инвентарь из памятников скифского и предскифского времени Дагестана. 1-7, 14, 22, 27, 29, 41, 50, 53-55, 59 — кость; 8-10, 12, 13, 16, 18, 20, 21, 24, 28, 30, 31, 33-39, 42, 46, 48, 49, 51, 52, 56, 57 — бронза; 15, 17 — фаянс; 23, 23а, 25 — железо и бронза; 40 — кремневые вкладыши, скрепленные битумом; 45, 47 — раковина

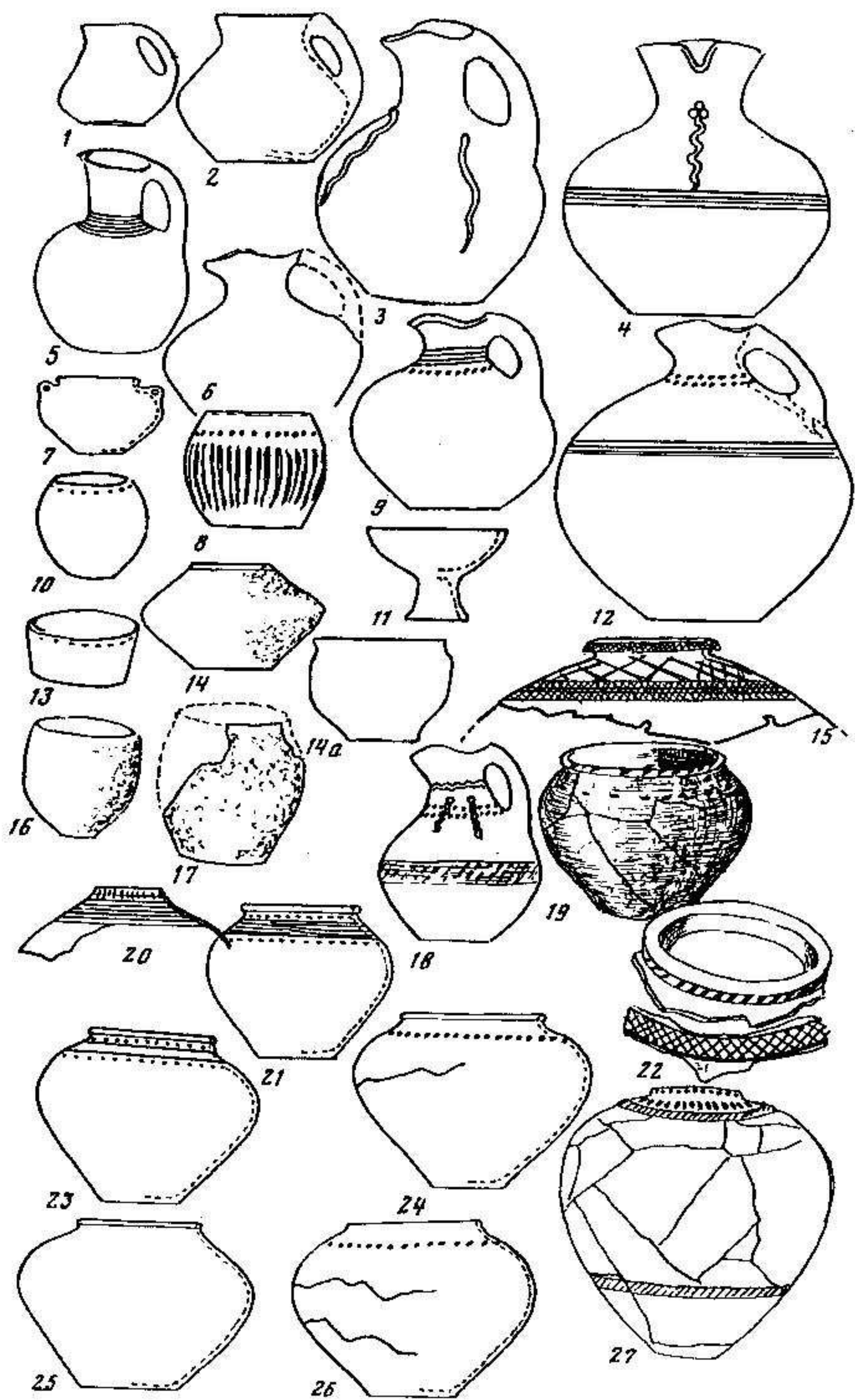

Рис. 20. Керамика из Мурганского могильника (1-27)

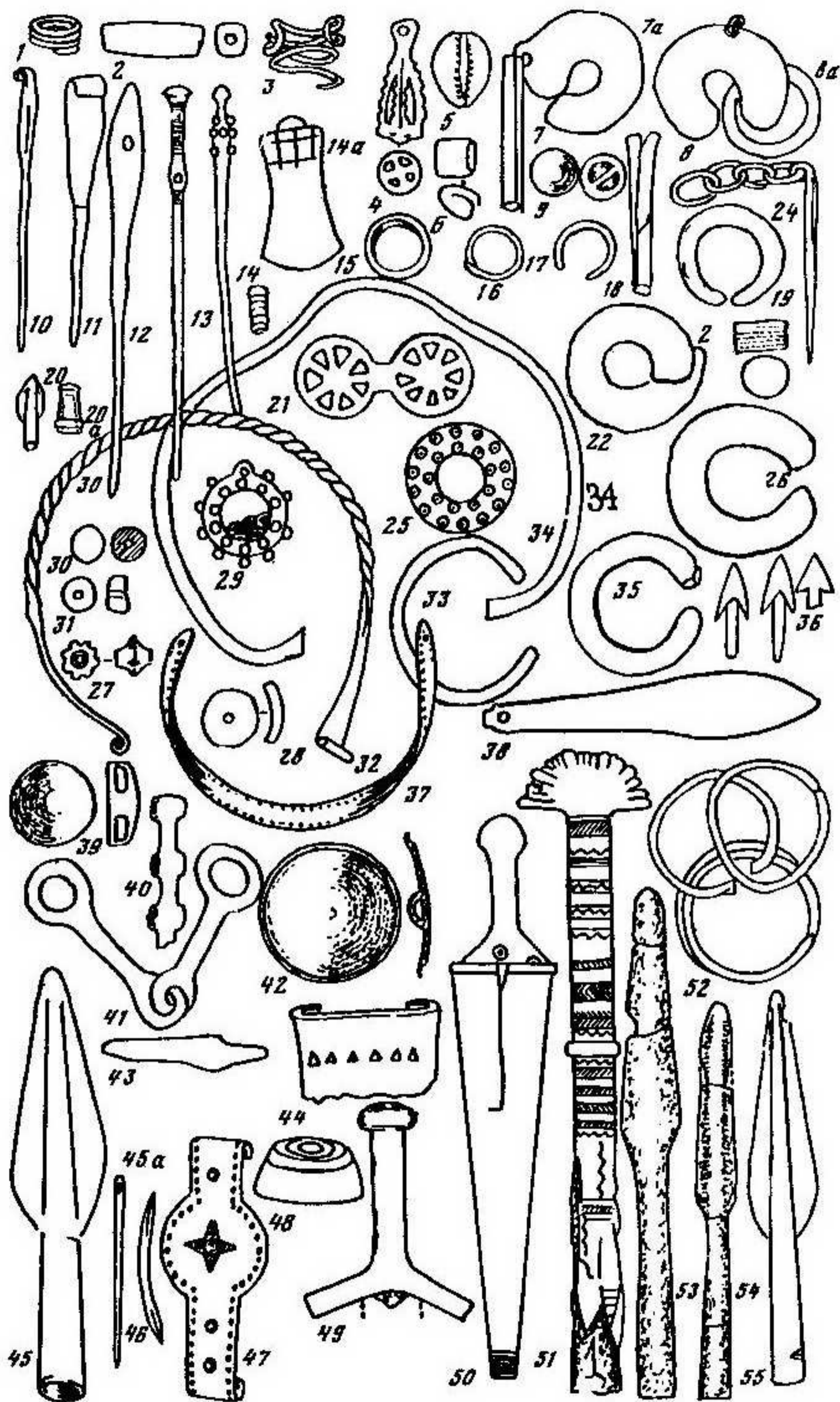

Рис. 21. Инвентарь Мурганганского могильника (1-55)

ным навершием и рикассо), бронзовые и железные наконечники копий. Конский инвентарь представлен однокольчатыми бронзовыми удилами, трехтрубчатыми псалями, налобными умбоновидными бляхами; украшения – налобными венчиками, разнообразными головными булавками, подвесками, привесками, шейными гривнами, массивными браслетами. Культуроопределяющими являются височные многовитковые привески с петлей на оборотной стороне. Встречаются разнообразные амулеты (просверленные зубы, раковины, астрагалы, бронзовые топорovidные подвески) (рис. 20; 21).

Что касается хронологии памятников переходного периода, то М.И. Пикуль сначала относил Мугерганский могильник к IX–VIII вв. до н.э. (Пикуль М.И., 1967. С. 98–101), а позже – к XI–VIII вв. до н.э. (Пикуль М.И., 1973. С. 46). Новые исследования позволили корректировать эти данные в пределах XII–V вв. до н.э. (Давудов О.М., 1973б. С. 125–130; 1974б. С. 101; 1975в. С. 106, 107; 1976а. С. 16–18; 1976в. С. 4–6; 1980б. С. 62–77). Кугский и Сиртицкий могильные комплексы по характерным кинжалам датируются IX в. до н.э. Дербентский могильник (нижние слои) А.А. Кудрявцев относит к IX–VIII вв. до н.э. (Кудрявцев А.А., 1985б. С. 138).

В определении культурной принадлежности северной и южной групп памятников среди исследователей нет единого мнения. Некоторые относят их к каякентско-хорочоевской культуре (Канивец В.И., 1959. С. 50; 51; Марковин В.И., 1969. С. 80–85; Виноградов В.Б., 1972. С. 264–283). Однако уже в 60-х годах В.Г. Котович и Н.Б. Шейхов выступили с обоснованием различной культурной принадлежности памятников переходного периода от эпохи бронзы к периоду раннего железа (Котович В.Г., Шейхов Н.Б., 1960. С. 344). Но они не отметили отличие памятников зандакского типа от Мугерганского могильника. Автором данного очерка сделана попытка выявить культурное различие каякентско-хорочоевских и зандакско-мугерганских памятников, установить своеобразие памятников зандакского типа и памятников мугерганского типа, что позволило определить их как памятники двух самостоятельных археологических культур Северо-Восточного Кавказа – зандакский и мугерганский (Давудов О.М., 1974б. С. 32–110).

РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

В раннем железном веке (VII–IV вв. до н.э.) в Дагестане сохраняются традиции культур предшествующего времени, предствленных северной и южной группами памятников. В горном Дагестане распространяются памятники, во много близкие к Мугерганскому могильнику. Вместе с тем существенное влияние на местную культуру оказывают ираноязычные степные кочевники – скифы. К этому времени относятся Калинское, Цмурское и другие поселения, нижние слои Урцекского, Таргунского, Дербентского, Верхнеклабкомахинского и других городищ, а также Макинский, Хабединский (ранние комплексы), Мугерганский (поздние комплексы), Берикейский, Карабудахкентский 4, Каратинский (ранние комплексы), Шаракунский (ранние комплексы), Урцекский (ранние комплексы) и другие могильники.

Поселения расположены в труднодоступных местах, вблизи от водных источников, а также богатых пастбищных и благоприятных пахотных угодий. Наиболее крупные из них окружены оборонительными стенами (Урцеки, Дербент и др.). Дербентская оборонительная стена возведена из необработанного бутового камня. Кладка выполнена без применения связующего раствора (Кудрявцев А.А., 1976а. С. 48–51; 1982б. С. 33–36; 1982д. С. 171). На Урцекском городище оборонительная стена сложена в технике панцирной кладки, а местами в систему кладки основания стены включены крупные скальные блоки. Одним концом эта стена уходит под зольник, где найдена толстостенная лепная керамика и костяной пулевидный наконечник стрелы.

Жилища были возведены из камня с применением глины в качестве связывающего

раствора. Таковыми были двух-, трехкомнатные жилые комплексы Верхнелабкомандинского, Урцекского, Таргу и других городищ Гинчинского поселения 2. На Аркасском городище четырехугольное в плане, однокамерное жилое помещение (25 м²) было возведено на каменном фундаменте, но сами стены были турлучными. К стене напротив входа примыкал очаг с обмазанными краями. Инвентарь, найденный внутри помещения и около него, относится к VI–V вв. до н.э. (Пикуль М.И., 1967. С. 49–50).

На Дербентском городище к скифскому времени А.А. Кудрявцевым отнесены два культурных слоя VII–IV вв. до н.э. С ними он связывает остатки одно- и двухкамерных прямоугольных в плане помещений (2,2×3,8; 2,4×1,8; 2,4×4 м), возведенных из тутового камня без применения скрепляющего раствора. Полы помещений были глинобитными. В конструкции жилищ широко применялось дерево. Здесь найдены и точные камни от дверей (Кудрявцев А.А., 1982д. С. 174–181).

Из погребальных памятников Берикейский могильник в целом сохраняет могильные сооружения, обряд и инвентарь, характерный для северной группы памятников (сахсенгерско-акярского типа) предшествующего времени. Здесь господствующим типом погребальных сооружений остается массивный каменный ящик четырехугольной формы с тщательно подогнанными друг к другу каменными плитами и обмазанными глиной углами. В одном случае в каменном перекрытии могилы было оставлено круглое отверстие для доступа в погребальную камеру. Из четырех изученных здесь могил одна ориентирована длинной осью по линии юго-запад–северо-восток, остальные – север–юг. Ящики содержали кости четырех-пяти скелетов. Кости ранее погребенных отодвинуты к стенке погребальной камеры. Последние погребенные лежат скорченно на правом или левом боку головой на юго-запад, юг или север. Инвентарь Берикейского могильника представлен обмазанными или заглаженными багровыми сосудами; лепным заглаженным красным горшком на поддоне; серыми лощеными горшками, украшенными резным орнаментом, одной серой узкогорлой черчагой лощеным коричневым миниатюрным горшком, украшенным наlepным и резным (с инкрустацией белой пастой) орнаментом; коричневым лощеным сосудом в виде голубя и кувшинами с цилиндрическим и ойнохоэвидным горлом; разнообразными орудиями труда (составными кремневыми серпами, пряслицами, железными черешковыми ножами); костяными втульчатыми трех- и четырехголовными булавами (в том числе с навершием в виде кошачьего хищника); кольцами; цепочкой; ромбовидной бляхой; ворворками; раковинами каури и каспийскими раковинами, а также остатками деревянных сосудов, скрепленных битумом (рис. 22).

На Мугерганском могильнике к периоду раннего железа относятся грунтовые могилы такого же типа, какие встречались здесь в более раннее время, – грунтовые могилы близкой к квадрату формы, перекрытые деревянными плахами и заваленные сверху камнями и землей. В одной хорошо сохранившейся могиле погребенный лежал скорченно на левом боку, головой на юго-запад в сопровождении богатого инвентаря: 15 черных и серых лощеных сосудов (10 горшков с отогнутыми венчиками и резным геометрическим орнаментом на плечиках, один узкогорлый сосуд с таким же орнаментом, крупный тарный сосуд с узким горлом и утолщенным плоским сверху, выступающим наружу венчиком, один горшок с ложными ручками и два кувшина с цилиндрическими горлами), два железных наконечника копий с узкими вытянутыми остролистными перьями, железный кинжал в бронзовых ножнах, железная рапира с бронзовой рукояткой, имеющая вильчатое основание и двураструбное навершие, раннескифский бронзовый наконечник стрелы, четыре бронзовых браслета с разомкнутыми концами, два пластинчатых и одно многовитковое кольца, бронзовая ворворка и обломок пряжки, а также сердоликовые "рубленные" бусы (рис. 19; 20). Около костяка человека найдены конский череп и угольки. В другой могиле разрозненные кости детского скелета найдены в керамическом сосуде. Инвентарь этой

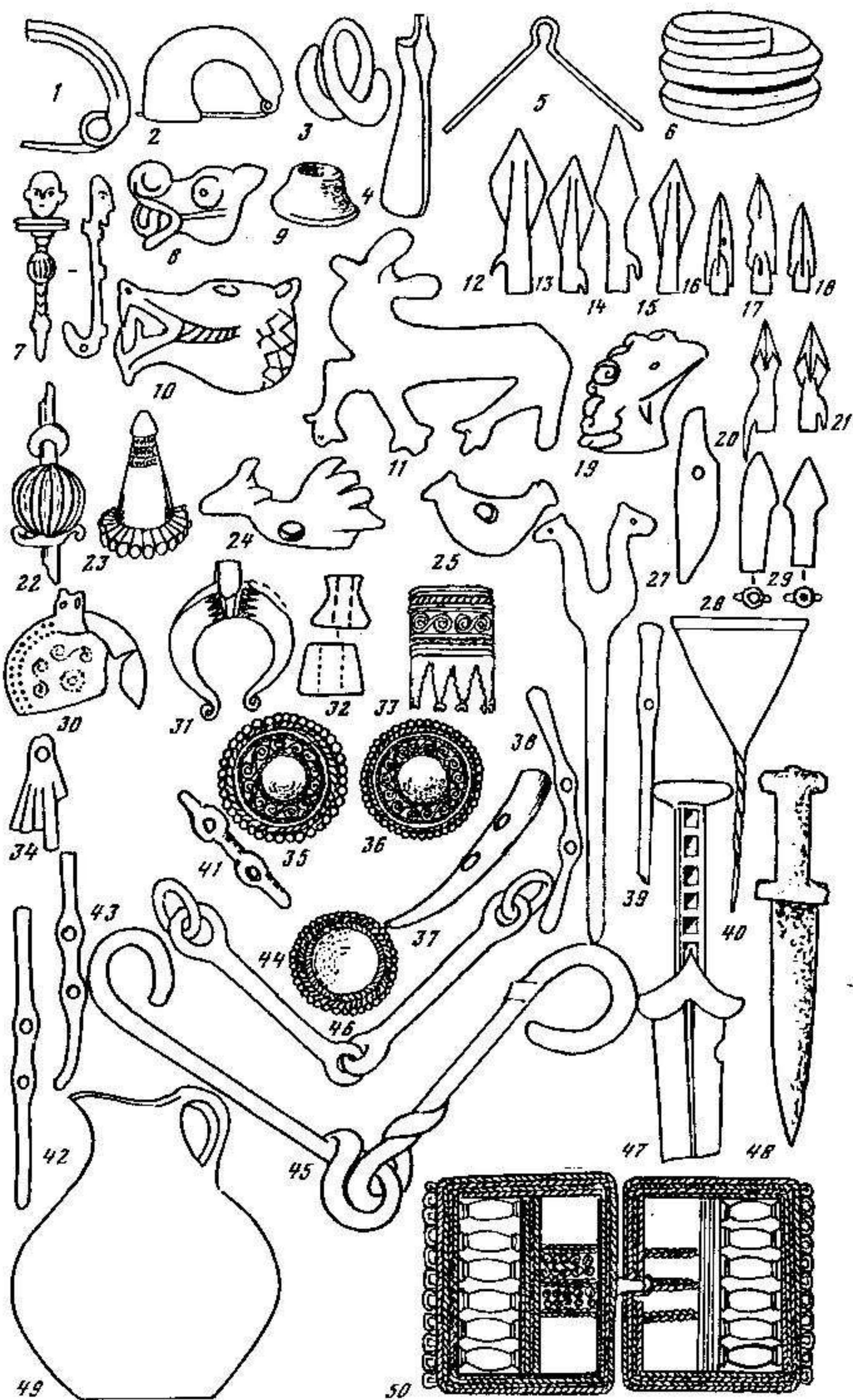

Рис. 22. Материалы из памятников Дагестана скифского времени (1-50)

могилы состоял из серого лощеного горшка с отогнутым венчиком и резным орнаментом на плечиках и двух кувшинов (один — со сливным носиком, другой — с цилиндрическим горлом и покатыми плечиками), бронзового браслета с заходящими концами, умбоновидной бляхи, шила, подвесок в виде свернутых из пластинок трубочек, соединенных с запятыявидными пластинками, "пуговиц" и сердоликовых "рубленых" бус.

На Макинском могильнике, расположенном недалеко от Мугергана, также изучены грунтовые могилы. В одной из них сохранилось скорченное на правом боку мужское погребение, ориентированное на юго-восток с инвентарем из обломков керамического лепного обмазанного горшка, железного ножа и обрывков железной цепочки. Инвентарь других могил состоит из серых лощеных сосудов, в том числе со сливными носиками, керамических пряслиц, обломка бронзовых ножен меча, спиралевидных и скобовидных подвесок, бус, раковин каури и др.

Для Хабардинского могильника характерны грунтовые могилы, перекрытые каменными плитами и изредка огражденные по краям погребальной камеры каменной кладкой. Костяки лежали скорченно на боку, преимущественно с северо-западной ориентацией. В одном случае костяк лежал на спине со сведенными в коленях ногами и был ориентирован на запад. Вместе с тем найдены предметы конского убора: железные удила с подвижными кольцами, двукольчатые железный и роговой псаали, умбоновидные бляхи с жемчужным и гравированным орнаментом по краям, серебряная бляха в виде головы волчицы, а также серый лощеный горшок с ложными ручками. Для других могил характерны серые лощеные сосуды, преимущественно кувшины со сливными носиками, железные ножи и наконечники копий с лавролистным пером, железные двулопастные наконечники стрел, ажурные четырехугольные пряжки из двух частей, витые шейные гривни, дуговидные фибулы, разнообразные привески (петлевидные, овальные с заходящими концами). Около погребенных или их могил встречаются конские погребения, а также кости крупных и мелких животных (Пикуль М.И., 1967. С. 34–46; Давудов О.М., 1968. С. 25–37).

Сходный погребальный обряд и инвентарь характерен для Карабудахкентского 4, Каратинского, Шаракунского (ранние погребения) могильников. Причем из Каратинского могильника происходят дуговидные фибулы, многовитковые браслеты и культовое навершие скифского типа (рис. 21). Разнообразные предметы материальной культуры (удила, псаали, ворворки, зооморфные бляшки, железные ножи и др.) происходят из Аркасского городища (рис. 21).

Среди находок Дагестана этого времени имеется большая серия антропоморфных и зооморфных статуэток (рис. 23–26).

Вышеописанные памятники Дагестана характеризуют местную культуру периода раннего железа. В культуре, представленной ими, отчетливо сохраняются традиции предшествующей культуры, что особенно ярко отражается в комплексах Берикейского и Мугерганского могильников. Вместе с тем культура периода раннего железа имеет черты, свидетельствующие о контактах со скифами. Это объясняется проникновением скифов на территорию Восточного Кавказа (Пикуль М.И., 1967; Давудов О.М., 1974б).

Собственно скифских памятников на территории Дагестана мало. Но в Прикаспийском коридоре найдены скифские наконечники стрел VII–IV вв. до н.э. (Алмало, Тернаир, Махачкала, Карабудахкент, Избербаш, Каякент, Дербент, Мугерган и др.) (Марковин В.И., 1957. С. 124; Исаков М.И., 1966. С. 18, № 189. Табл. 6,8; С. 33, № 419. Табл. 6,6; С. 40, № 517. Табл. 6,7; Давудов О.М., 1974б. С. 68; Кудрявцев А.А., 1982б. С. 40, 41). Встречены и железные двулопастные наконечники стрел на Хабардинском могильнике (Пикуль М.И., 1961в. С. 143. Табл. VIII, 2–5). Со скифами связаны найденные в различных районах Дагестана железные акинаки с прямым навершием и петлевым перекрестием (Согратль, Хосрехское святилище), с прямым навершием

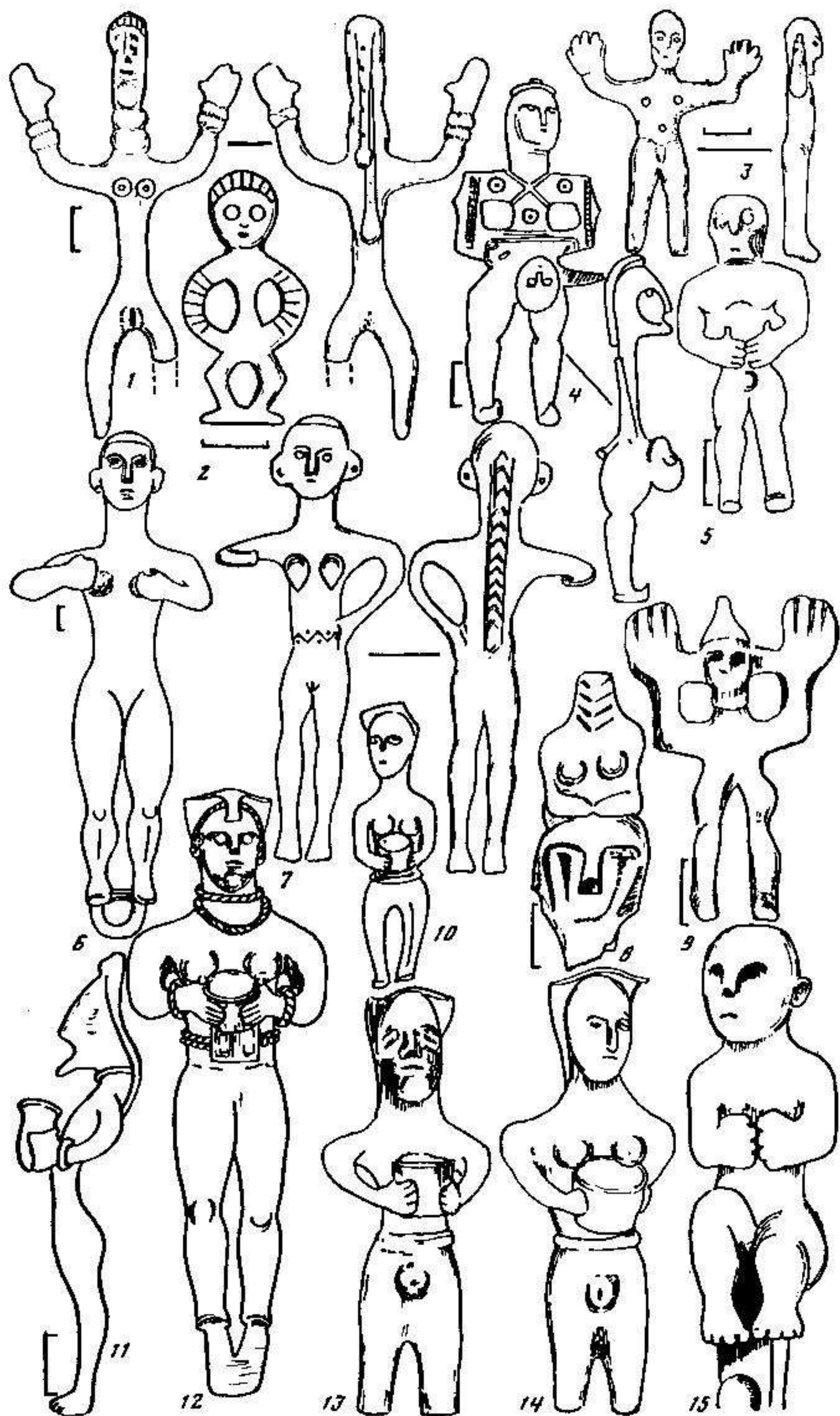

Рис. 23. Бронзовые женские статуэтки скифского времени из высокогорного Дагестана (1-15)

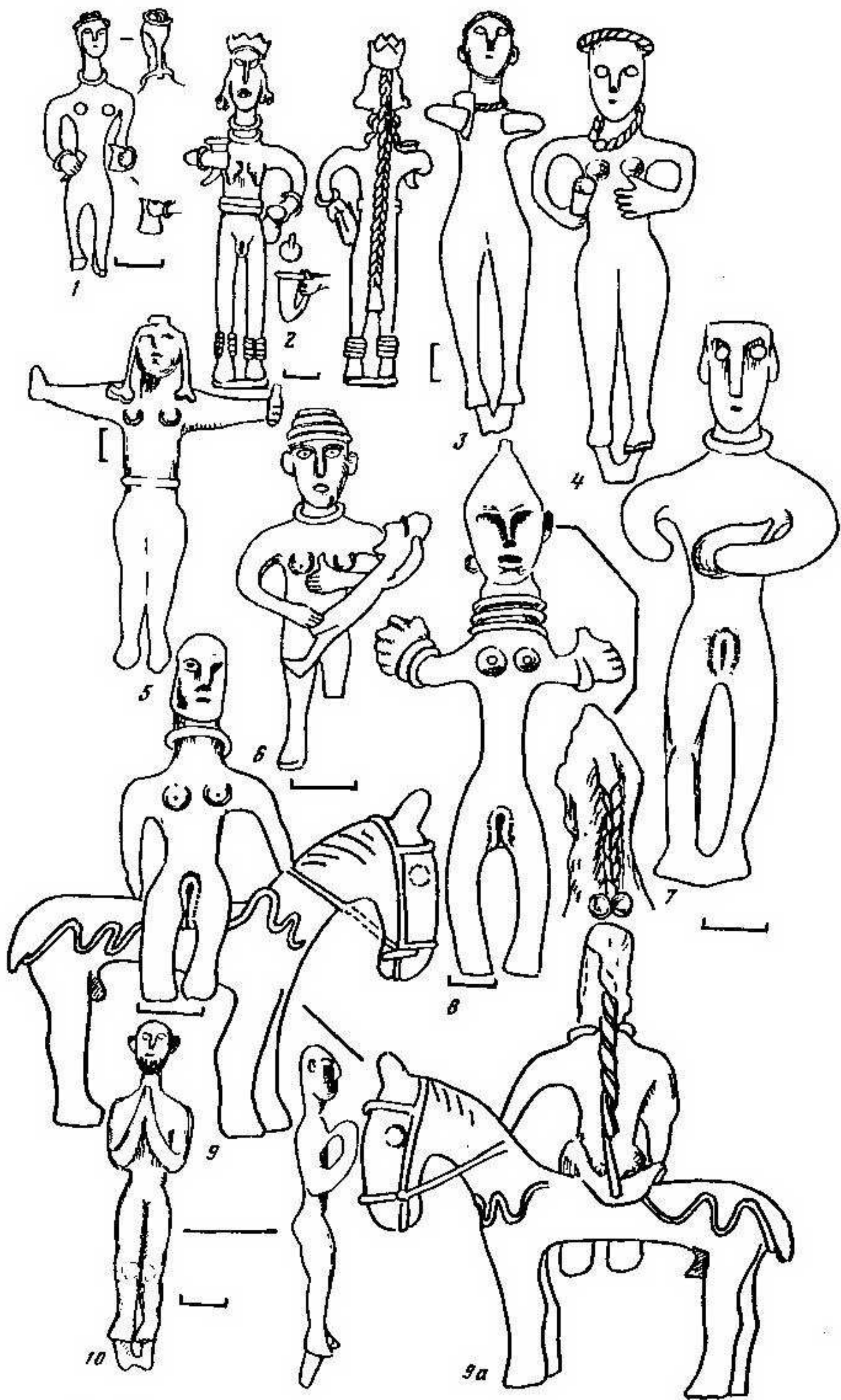

Рис. 24. Бронзовые женские статуэтки из высокогорного Дагестана (1—11)

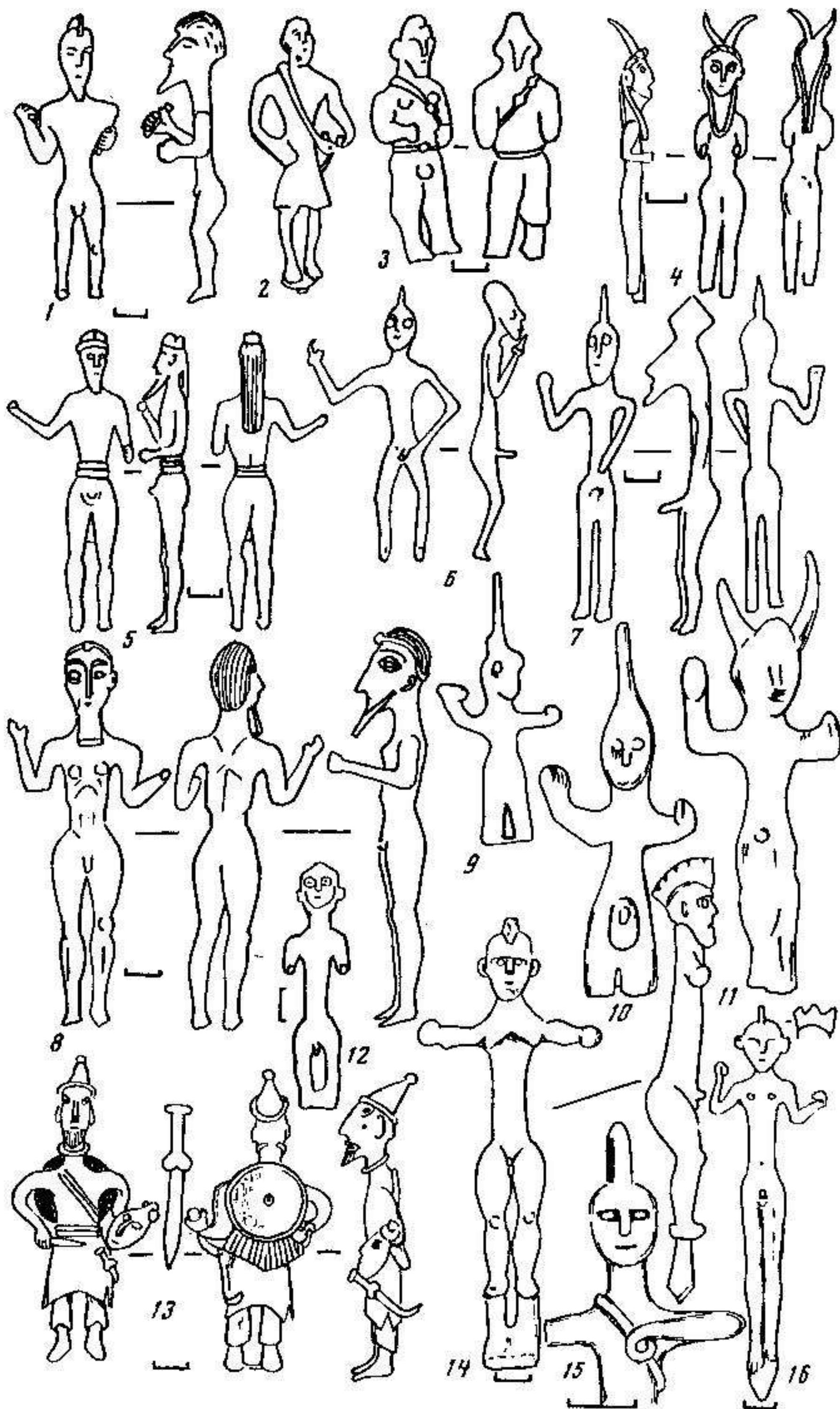

Рис. 25. Бронзовые мужские статуэтки скифского времени из высокогорного Дагестана (1-16)

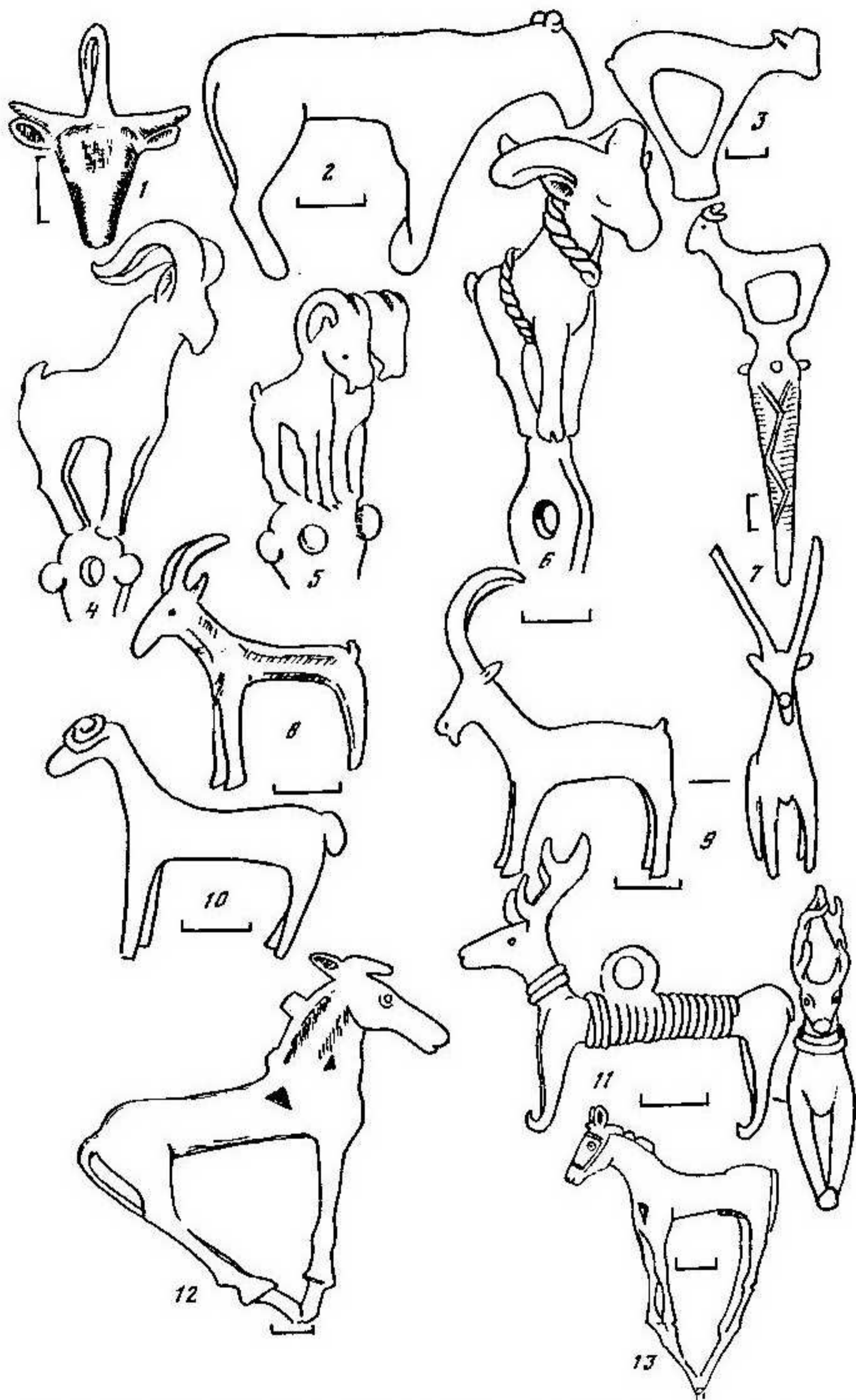

Рис. 26. Бронзовые фигурки животных из памятников высокогорного Дагестана (1-13)

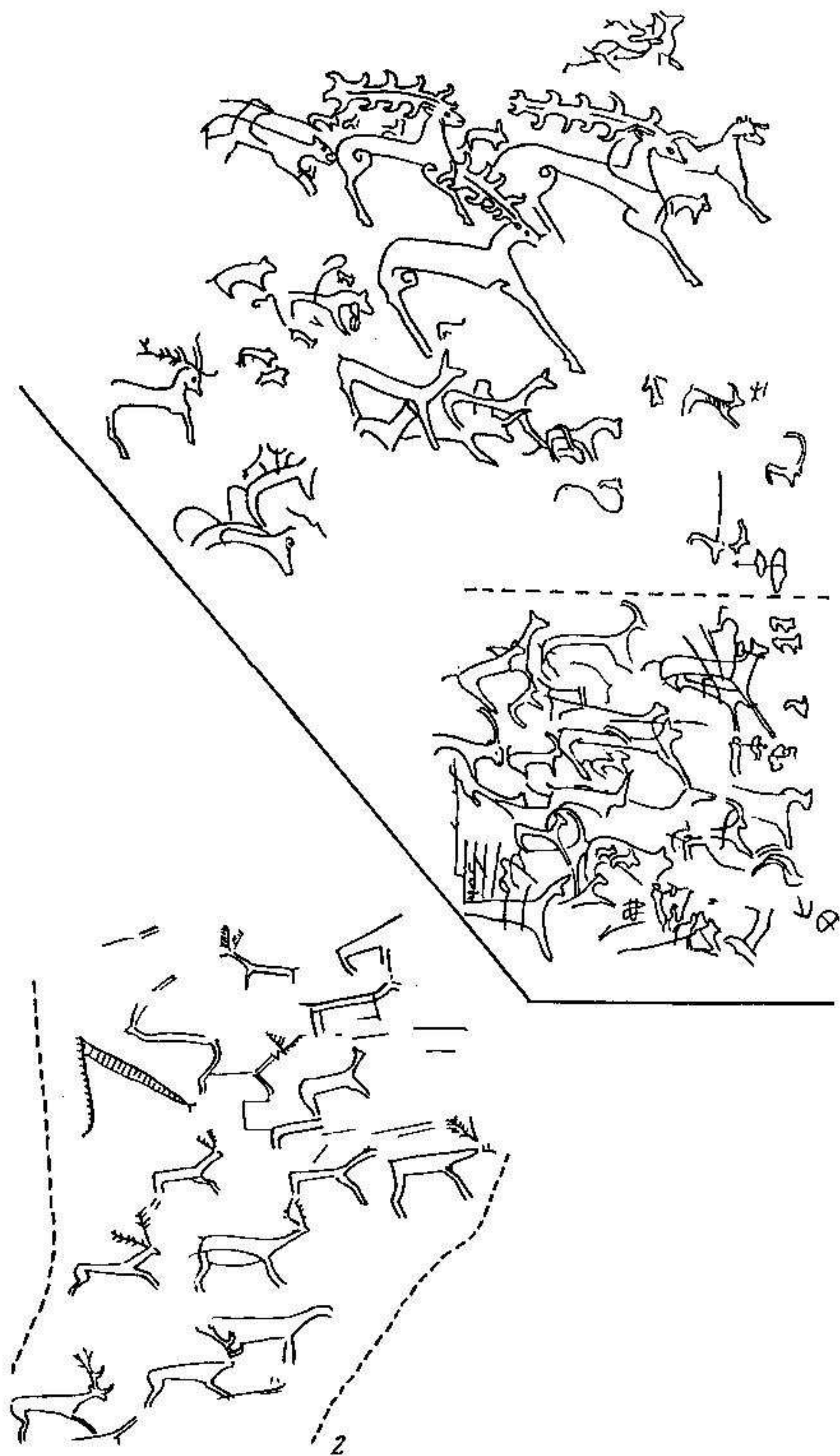

Рис. 27. Наскальные изображения скифского времени из окрестностей селений Верхнее Лабком-
хи (1) и пос. Ленинкент (2)

и таким же перекрестьем (Урцеки), удила, псалии и ворворки скифского облика (Аркас, Берикей, Хабада), культовые навершия (Карата, Шаракун, Хасавюрт), зооморфные бляхи (Хабада), костяная головная булавка с навершием в виде кошачьего хищника (Берикей), крюк с одним зооморфным и другим антропоморфным концами (Хасавюрт) и т.д.

Около сел. Гигатль (Цумадинский р-н) найдены статуэтки VII в. до н.э. скифского воина в полном боевом снаряжении и обнаженной женщины в короне с ритонном в руке. Сходные женские фигурки с ритонами происходят еще из четырех мест горного Дагестана. Статуэтка воина передает образ скифского родоначальника Таргитая, женщины — образ скифской богини (Горелик М.В., 1987. С. 50–53; Давудов О.М., 1987. С. 55–57).

В окрестностях пос. Дагестанские Огни в 1958 г. найдено каменное антропоморфное изваяние с овальной головкой с едва намеченными глазами, а также четко выраженными руками, положенными на пояс. Оно ранее рассматривалось как скифское (Марковин В.И., Мунчаев Р.М., 1964. С. 164). Однако отсутствие характерных для скифских изваяний аксессуаров — меча, ритона и др. — ставит под сомнение ее чисто скифское происхождение.

В высокогорном Дагестане, около сел. Хосрех Кулинского р-на, расположено квадратное в плане (8×8 м) святилище, внутри которого выложен круг с алтарем из каменного блока в центре. Дорога от подхода к алтарю и приалтарная площадь вымощены плитами. Под приалтарной вымосткой и алтарем найдены тайники, в одном из которых оказались два астрагала крупных животных и один астрагал мелкого животного, а также обломок точильного бруска. К северо-западной стене святилища изнутри примыкало возвышение, где найдены остатки погребальных костров, многочисленные астрагалы мелких животных, предметы материальной культуры из бронзы и железа, а также черепа животных, в большинстве случаев с распиленными рогами. Среди находок имеются статуэтки животных и людей (парное изображение обнаженных фигур с руками на поясе). Инвентарь относится к кругу изделий раннескифского облика. Среди них имеется железный акинак с прямым навершием и сердцевидным перекрестьем, датируемый VII–VI вв. до н.э. Само святилище по планировке относится к кругу индоиранских культовых строений и отражает их идею о миростроении (Давудов О.М., 1980д, е; 1983б).

Со скифами связываются изображения на скале близ сел. Верхнее Лабкомахи Левашинского р-на (рис. 27, 1). Здесь среди разновременных рисунков имеются изображения оленей, выполненных в скифском зверином стиле (Котович В.М., 1969б. С. 93). Другая группа изображений имеется в западной части хребта Нара-тубе (рис. 27, 2) близ сел. Ленинкент (Кировский р-н г. Махачкала). Нижняя группа рисунков Нара-тубе относится к VI–V вв. до н.э. и свидетельствует о влиянии скифского искусства (Марковин В.И., 1958. С. 158, 159. Рис. 10; Hüsler A., 1963).

Таким образом, памятники периода раннего железа свидетельствуют не только о прохождении скифов через Дербентский проход в Закавказье, но также о довольно продолжительных контактах с ними местного населения.

АЛБАНСКОЕ ВРЕМЯ

Первые данные о культуре Дагестана албанского времени (III в. до н.э. — IV в. н.э.)* получены в результате раскопок Таркинского и Карабудахкентского могильников (Крупнов Е.И., 1951. С. 206–225; Смирнов К.Ф., 1951б. С. 296–272; 1961. С. 167–219), а позже Новолакских склепов, Ленинкентского, Мамайкутанского, Хабадинского и

* Название "албанское время" происходит от Кавказской Албании — древнейшего на Восточном Кавказе государства, возникшего в последние века I тысячелетия до н.э., в состав которого до IV в. н.э. входила большая часть современного Дагестана.